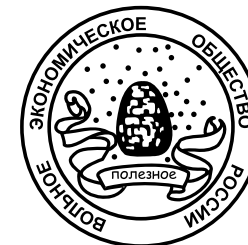

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ДЕСЯТЫЙ

МОСКВА
2009 г.

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

МОСКВА
2009 г.

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ДЕСЯТЫЙ

МОСКВА
2009 г.

Данный сборник Научных Трудов Вольного экономического общества России подготовлен в рамках реализации социально значимого проекта в области образования «Экономический рост России и экономическая безопасность». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 года № 192-рп.

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в Перечень ведущих научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

© Вольное экономическое общество России, 2009

ISBN 978-5-94160-091-5

ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ

Главный редактор, президент
Вольного экономического общества
России, президент Международного
Союза экономистов, доктор экономических
наук, профессор

Л.И. АБАЛКИН

Вице-президент, председатель
Научно-практического Совета Вольного
экономического общества России,
научный руководитель Института
экономики РАН, академик РАН,
доктор экономических наук, профессор

И.В. ВОРОНОВА

Координатор-составитель,
вице-президент Вольного экономического
общества России, кандидат
экономических наук, профессор

В.В. ИВАНТЕР

Член Правления Вольного экономического
общества России, директор Института
народно-хозяйственного прогнозирования РАН,
академик РАН, доктор экономических наук,
профессор

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ

Руководитель издания,
Первый вице-президент Вольного
экономического общества России,
академик РАЕН, доктор экономики
и менеджмента, кандидат экономических наук,
профессор

Р.И. ПЛОТНИКОВА

Вице-президент Вольного
экономического общества России,
заслуженный экономист Российской
Федерации, профессор

В.А. РАЕВСКИЙ

Член Президиума Вольного
экономического общества России,
советник Международного
консультативно-правового центра
по налогообложению, доктор
экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«ВОСЕМЬ ЛЕТ ПРОШЛО: ЧТО ВПЕРЕДИ?»

11 февраля 2009 г., Каминный зал ВЭО России

Л.И. Абалкин (Вступительное слово)	9
С.Ю. Глазьев	11
Н.П. Шмелев	33
Я.Н. Дубенецкий	36
Н.Н. Лукьянчиков	41
Н.Н. Тютюрюков, Г.Б. Тернопольская	44
В.М. Юровицкий	52
В.Н. Красильников	54
К.Б. Норкин	57
М.В. Фёдоров	61
Е.М. Марков	64
Л.И. Абалкин (Заключительное слово)	86
Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России	89

КРУГЛЫЙ СТОЛ
**«ВОСЕМЬ ЛЕТ ПРОШЛО:
ЧТО ВПЕРЕДИ?»**

(стенограмма)

11 февраля 2009 г., Каминный зал ВЭО России

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Л.И. АБАЛКИН,

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического Совета ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги! Сегодня много гостей. Хочу сказать, что мы находимся в здании, где работает Президиум Вольного экономического общества России. Это старейший институт гражданского общества России, который в следующем году будет отмечать 245 лет с момента своего основания. Скорее всего, через год-полтора состоится съезд, будут выборы новых людей. Много, наверное, изменится в содержании нашей работы.

А сегодня наш круглый стол посвящен традиционной теме, которую мы реализуем с начала XXI века. Впервые он прошел 8 лет назад на эту тему: «Год прошел: что дальше?» После мы проводили их каждый год, приглашая сюда крупнейших российских ученых в качестве докладчиков. Однако когда прошло несколько круглых столов, то мы подумали о том, что надо изменить формат. Дело в том, что тема «Год прошел – что дальше», как бы теряет дальнорочность, стратегическое видение проблемы: связь того, что было сделано, с перспективами развития страны. И с прошлого года мы избрали новый формат. Мы отсчитываем годы с начала века и потом говорим: «Что дальше?» Сегодня наш круглый стол (повторяю, мы отсчитываем от начала нового века): «Восемь лет прошло: что впереди?»

Это позволяет взвешенно оценить наши достижения и неудачи, современное состояние, подумать о перспективах нашего развития. И приглашаем мы для этого, повторяю, всегда ведущих специалистов. И как представители именно Вольного экономического общества мы предоставляем докладчику свободу действий, потому

что ни я, ни члены круглого стола не знаем, о чем будет говорить докладчик. Мы просто пригласили его как специалиста. Докладчиком у нас выступает сегодня Сергей Юрьевич Глазьев, академик Российской академии наук, самый молодой из академиков-экономистов в Академии наук, директор Института новой экономики Государственного университета управления.

У нас нет каких-либо ограничений по выступлению, кроме вопроса о регламенте. У меня есть список желающих – очень много желающих выступить. Кто будет желать, можно прислать записку и высказать свои пожелания. Потом по итогам мы собираем материалы круглого стола – у нас идет стенограмма – все будет опубликовано. И кто не успел уложиться в свое время, он всегда может поправить – записку через Ирину Владимировну Воронову передать. И потом это войдет в изданные труды. Кроме того, как Вольное экономическое общество мы не принимаем каких-то решений, резолюций, нормативных актов. Мы не та структура, которая призвана такие вопросы решать. Мы возбуждаем интерес к проблемам, возбуждаем общественное мнение, высказываем идеи. Наши труды мы рассылаем в соответствующие структуры власти, во все региональные отделения Вольного экономического общества, которые есть по стране, и тем самым способствуем активизации интеллектуальной мысли, поиску решений проблем, стоящих перед страной. Что касается регламента, то мы договорились с Сергеем Юрьевичем, что он будет выступать в пределах 30 минут, выступаящим – 10 минут.

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ,

член Президиума ВЭО России, директор Института новой экономики Государственного университета управления, заместитель генерального секретаря ЕврАзЭС, академик РАЕН, академик РАН, д.э.н., профессор

Спасибо, Леонид Иванович. Уважаемые коллеги, для меня большая честь выступить с докладом по итогам нашего восьмилетнего развития. Я бы хотел остановиться на проблемных моментах, связанных с драматическим переломом макроэкономических тенденций, который произошел на наших глазах в последние полгода, и с анализом причин экономического кризиса, неожиданно для многих обрушившегося на нашу страну, с тем чтобы говорить не столько о результатах, сколько о том, что нам предстоит делать в будущем и как эти тенденции дальше могут развиваться.

Парадоксальным образом как раз восемь лет назад в Государственной Думе мы проводили парламентские слушания, на которых был дан прогноз саморазрушения глобальной финансовой системы, и много было представлено аргументов, доказательств того (это было в 2001 году), что нас в скором времени ожидает глобальный финансовый, а затем и экономический кризис. Надо сказать, что наши денежные власти отмахнулись тогда от прогнозов, которые давались и российскими учеными, и приглашенными из Европы, из Соединенных Штатов. То, что казалось тогда достаточно тревожным для специалистов, на политиков впечатления не произвело.

Так какова же природа нынешнего кризиса нашей экономики: насколько он объективен, насколько субъективен, порожден теми или иными ошибками в проводимой экономической политике?

Сейчас, когда некоторые отрасли производства практически остановились, быстро растет безработица и неутешительные прогнозы, уже мало кто вспоминает, что еще полгода назад с самых высоких трибун говорилось об эре процветания, о том, что экономический рост нам гарантирован, что Россия станет мировым финансовым центром, а рубль резервной валютой. Но все эти хорошие намерения разбились о суровую реальность, которая за-

ключается в том, что глубина финансово-экономического кризиса в России оказалась существенно больше, чем у других стран, в том числе передовых стран, у которых мы надеялись перехватить пальму лидерства в мировом экономическом развитии.

Почему же произошел столь неожиданный для людей, которые формируют экономическую политику страны, разворот? Я убежден, что главная причина заключается в хрупкости нашей денежно-кредитной финансовой системы, которая рухнула при первых же ударах мирового финансового кризиса, потому что была, по сути, целиком завязана на внешние источники финансирования, и в ней отсутствовали внутренние механизмы кредитования или финансирования экономического роста. В научном сообществе многократно говорилось, что российская экономика не демонетизирована, что у нас не хватает источников кредита, и тенденции последних лет, связанные с деолларизацией и ремонетизацией российской экономики, воспринимались как очень позитивное свидетельство того, что финансовая система начинает как-то подтягиваться к потребностям экономики в деньгах.

2008 год оказался переломным с точки зрения денежных агрегатов – отнюдь ни с середины года и не с конца года, когда мы все заговорили о финансовом кризисе, а существенно раньше. Экономика перестала монетизироваться уже буквально с самого начала 2008 года. И на сегодняшний день у нас объем денег в экономике меньше, чем был год назад. То есть еще за полгода до начала явных кризисных тенденций в финансовом секторе и за 4–5 месяцев до начала кризисных тенденций в реальном секторе начался разворот в показателях монетизации. Монетизация снова стала уменьшаться.

Почему это происходит? Здесь я ссылаюсь на расчеты, которые проводил Михаил Ершов, опираясь на данные официальной статистики. Дело в том, что кризисные явления в денежной сфере начались раньше, чем кризисные явления в собственно финансовом банковском секторе и в реальном секторе. Если проанализировать источники финансирования нашей экономики, мы увидим, как бурно рос трансграничный долг, в течение последних 8 лет бурно росла внешняя задолженность как корпоративного, так и финансо-

вого сектора. Замечу, что перед кризисом объем внешних заимствований негосударственных практически приблизился к объему валютных резервов, 60% денежной массы в экономике было сформировано под внешние источники кредитования. То есть практически денежная система у нас базировалась на внешних источниках – кредитах. А если мы к этому добавим еще денежную эмиссию под экспортную выручку наших предприятий, то очевидно, что практически вся денежная эмиссия велась под внешние источники – под приобретение валютных резервов. Это хорошо известная в науке модель самого примитивного денежного обращения, так называемая Карельсибор валютное направление, когда единственным источником денежной эмиссии является приобретение иностранной валюты. Для экономики это означает, что экономика целиком начинает ориентироваться на внешний спрос – будь это спрос на товары (в нашем случае это сырье) или спрос на источники инвестирования. Иными словами, куда будет идти наша экономика, зависит от того, что хочет внешний инвестор – либо иностранный кредитор, либо иностранный инвестор прямых инвестиций, либо иностранный покупатель российских товаров. Фактически денежная политика, устроенная по принципу валютного правления, привела к тому, что и банковский сектор «подсел» на иностранные кредиты.

Причем подавляющая часть операций, совершавшихся на межбанковском рынке, имела внешние источники кредитования. То есть банковская система целиком села на иностранные источники рефинансирования. И это касается реального сектора, потому что доступ к кредиту был возможен только для тех предприятий, которые либо что-то экспортировали, либо получали возможность рефинансироваться за счет зарубежных банков. Но это означает, что они опять же должны были иметь экспортную выручку. То есть экономика шла туда, куда хотел внешний потребитель наших ресурсов. При этом нарастала хрупкость банковской системы – вы видите, показатели достаточности капитала снижались. И при этом наша банковская система оставалась маргинальной. Известно, что даже до кризиса совокупные активы всех наших банков лишь незначительно превышали активы одного крупного европейского или

американского банка. По мощности рефинансирования экономики мы неоднократно уступали другим странам. Это говорит о слабости всей нашей банковской кредитной системы.

За исключением экспортноориентированного сектора остальная часть экономики, замкнутая на внутренний рынок, не имела доступа к кредитам. Известно, что порядка 80% финансовых источников предприятия брали сами у себя – это были собственные средства предприятий. Эта модель денежной политики разительно отличается от того, что характерно для развитых стран. Вы здесь видите источники денежной эмиссии в США и Японии. Мы видим, что практически все денежное предложение в Соединенных Штатах сформировано под государственные обязательства: американцы печатали деньги под спрос на деньги со стороны прежде всего государственного бюджета и опосредованно со стороны всей экономики. Подавляющая часть денежной массы США – 92% – выпущена под американские казначейские обязательства. Это, с одной стороны, означает, что в обеспечении доллара лежат американские же долги, но, с другой стороны, это означает, что денежная эмиссия формируется исходя из потребностей государства в денежных средствах. В Японии ситуация немножко отличается – среди источников финансирования значительную роль играют государственные приоритеты. То есть не только государственные обязательства, но и государственные программы, которые формируются через систему долгосрочного стратегического планирования.

В силу того, что российская финансовая система целиком подседа на внешние источники кредитования, резкое сжатие ликвидности, которое произошло в ходе глобального финансового кризиса, привело к оттоку денег иностранного происхождения с российского рынка и прекращению рефинансирования российских банков. Началось все с того, что иностранные спекулянты покинули российский фондовый рынок, что привело к его трехкратному обрушению, и одновременно с этим закончились разговоры про российское финансовое чудо. Упали цены на нефть, и это привело к ухудшению условий притока валюты и, соответственно, к снижению денежной эмиссии, потому что денежная эмиссия шла под покупку иностранной валюты.

Любопытно заметить, что несмотря на то, что российская денежная система сидела на внешних источниках финансирования, на самом деле Россия оставалась чистым «донором» мировой экономики – то есть мы получали от внешнего мира меньше, чем мы ему давали. При этом если бы в России была создана финансовая система, ориентированная на внутренние источники кредита, норма накопления была бы существенно выше. Вообще говоря, разрыв между нормой сбережения и нормой накопления все эти годы составлял примерно 1,5 раза, то есть мы сберегали, включая сбережения, естественно, государства и сбережения частного сектора, намного больше, чем инвестировали. При этом мы свои доходы отдавали за рубеж и там же получали кредиты. Экономика, войдя в такой цикл «самоедства» с точки зрения финансовой системы, теряла примерно по 50 млрд долларов ежегодно только на разнице в кредитах. Другими словами, Россия снабжала весь мир дешевыми деньгами – долгосрочными, а брала в долг дорогие краткосрочные деньги. Это политика саморазрушения финансовой системы.

Однако, несмотря на кризис и падение цен на нефть, торговый баланс России вплоть до последнего времени сводился нормально. То есть не было такого катастрофического баланса, который бы оправдал девальвацию рубля, произошедшую недавно, и столь катастрофические прогнозы на будущее. Экономика оставалась и остается до сих пор достаточно сбалансированной. Валютные резервы остаются большими. Они сократились на 200 млрд за период кризиса, но при этом они вполне достаточны с точки зрения общих стандартов отношения резервов к ВВП и к импорту. И никаких оснований для паники, в общем-то, нет. Почему уменьшились валютные резервы? Ответ можно увидеть в результатах государственной антикризисной программы, заключавшейся в выделении из бюджета 3 трлн рублей банкам. Эти банки благополучно конвертировали эти деньги в валюту и вывезли из страны. То есть антикризисная политика обернулась лишь ухудшением ситуации – снижением валютных резервов, девальвацией рубля и макроэкономической дестабилизацией, повышением процентных ставок и всплеском инфляции. Антикризисные меры ухудшили состояние российской финансовой системы и привели к сокращению валютных резервов.

Возвращаясь к природе глобального кризиса, как следует из вышесказанного, российский кризис носит в основном рукотворный характер. Центральному банку не составляло никакого труда ввести элементарные меры по контролю за поведением банков, например, зафиксировать валютную позицию и таким образом предотвратить перекачку «дармовых» кредитов на валютный рынок и использование государственных денег для спекулятивной атаки против самого же рубля. Эти меры были в свое время эффективно реализованы в 1998 году, когда была зафиксирована валютная позиция коммерческих банков, и коммерческие банки не могли ее наращивать, и не могли соответственно перекачивать рубли в валюту. Но этого не было сделано. Центральный банк гордо отказался от мер валютного контроля, которые напрашивались в этой ситуации. Поскольку денежные власти сами дали сигнал к девальвации, банкиры отреагировали автоматически. Они, получив дармовые кредиты от государства, тут же с целью снижения своих рисков, опираясь на заявления министра финансов и руководства Центрального банка о девальвации рубля, сделали то, что они и должны были сделать как субъекты, ориентированные на краткосрочную прибыль. Следствием этого стала долларизация российской экономики. То есть мы потеряли то преимущество, которое накапливали в течение всех последних восьми лет, рухнула монетизация, о чем я уже говорил. То есть мощь российской финансовой системы в ходе кризиса резко упала.

Что делать дальше? Нынешний глобальный кризис имеет три составляющих. Первая составляющая – это финансовая пирамида американских обязательств. Обратной стороной денежной эмиссии доллара под казначейские обязательства стало сооружение финансовой пирамиды, поскольку планирование денежной эмиссии велось под спрос на деньги со стороны государства как заемщика. Государство занимало все больше и больше денег, чтобы расплатиться по нарастающим долгам. Этот процесс дошел сегодня до триллиона долларов дефицита бюджета, и ясно, что эта финансовая пирамида вступила в фазу саморазрушения.

Вторая причина – это лавина забалансовых обязательств, которых никто не видел, и банки таким образом ушли из-под контроля

по подавляющей части своих обязательств. Объем этих так называемых деривативов превысил объем денежной массы (если брать в долларах) в 20 раз. Очевидно, что если у банков за балансами находится больше обязательств, чем в балансах, то говорить о надежности банковской системы не приходится.

Наконец, третья причина – это структурный кризис. Мировая экономика сегодня переходит на новый технологический уклад – это, если говорить кратко, исходящая длинная кондратьевская волна. В этот период идет переток капитала из устаревших производств в новый технологический уклад. Всегда этот период сопровождается депрессией, сокращением производства и финансовыми пузырями. Переход на новый технологический уклад начинается с того, что инвестиции, вложения в традиционные производства дают падающую отдачу из-за революции в ценах. Резкий рост цен на сырье и энергоносители – это сигнал для всей экономики переориентироваться на новейшие технологии. И вот контуры нового технологического уклада: биотехнология, нанотехнология, информационно-коммуникационные технологии и связанные с ним сопряженные отрасли. Замечу, что это ядро нового технологического уклада, несмотря на финансовый кризис, несмотря на депрессию, в Америке, в Европе, в Японии, в Китае растет с темпом примерно 35% в год. Пока вес этого технологического уклада, по нашим оценкам, составляет около 2% ВВП, то есть он относительно незначительный и пока не может принять на себя роль генератора экономического роста. Но пройдет 3–5 лет, вес этого уклада достигнет 7–8% ВВП, и после этого он потянет экономику вперед на гребне новой длинной волны, которая продлится 20–30 лет.

Отсюда ответ на вопрос «Что делать?» очевиден. Антикризисная политика у нас ориентирована на краткосрочные цели, неэффективна, деструктивна, как я уже говорил. Надо сказать, что то же самое касается и Америки, и Европы – вплоть до последнего плана Обамы в основном антикризисные меры касались спасения отдельных финансовых структур. По сути, эта политика означала монетизацию деривативов и вела на самом деле в перспективе к мировой гиперинфляции и окончательному развалу мировой финансовой системы. Сейчас и американцы, и европейцы, тем более

китайцы спохватились и начали понимать, что ставка на нововведения, на модернизацию – это главный способ выйти из кризиса.

«Нововведения преодолевают депрессию» – это фраза, которая обоснована теоретически Меншем, который показал на 200-летних рядах, что выход из структурных депрессий всегда связан со штурмом нововведений. Это прослежено во многих развитых странах в течение 200 лет. Выход из кризиса такого рода, который мы переживаем, может быть совершен только с переходом на новый технологический уклад, со штурмом нововведений и резким подъемом инновационной активности.

Обращаясь к нашей стране, замечу, что буквально за два месяца до перехода кризиса в явную фазу российское правительство одобрило Концепцию долгосрочного развития до 2020 года. В этой концепции были сказаны все правильные слова – и про нано-, и про биотехнологии. По сути, был правильно определен новый технологический уклад и правильно выстроены приоритеты. И казалось бы, эта концепция висит в воздухе до сих пор, потому что нет денег на ее реализацию. Хотя созданы институты развития, включая корпорацию «Нанотехнологии», Банк развития. Отработаны федеральные целевые программы как механизм государственного воздействия на структурную политику. И, казалось бы, надо просто дать деньги под реализацию этих долгосрочных целей модернизации экономики. Но вместо этого государство, которое зажимало постоянно деньги, все время остерегалось тратить их, вдруг раздало банкам без всякого обеспечения или под символическое обеспечение триллионы рублей. Три триллиона рублей, сейчас уже четыре триллиона, направляются на спасение финансового сектора, а про программу долгосрочного развития сегодня никто не вспоминает. Хотя на самом деле следовало бы эти деньги прежде всего направить на реализацию этих долгосрочных целей. В этом и заключается сегодня главная задача – соединить антикризисные меры, включая их финансирование, с программой долгосрочного развития до 2020 года, под которую есть отраслевые стратегии, есть расчеты, проектировки. Вместо того, чтобы сокращать сегодня расходы бюджета, надо напротив, используя именно бюджет, в силу того, что банковская система наша

институционально несостоявшаяся, использовать бюджет для расширения финансирования долгосрочных программ модернизации экономики.

Главным позитивным результатом выхода из кризиса и необходимым условием при правильной политике могло бы стать формирование российской финансово-кредитной системы, ориентированной на внутренние источники кредита. В целях прекращения неоправданных потерь и избежания избыточных рисков, обусловленных саморазрушением долларовой финансовой пирамиды и связанной с ней глобальной валютно-финансовой системы, а также использования кризиса последней для превращения России в самостоятельный финансовый центр, необходимо предпринять следующие действия.

1. Изменить технологию денежного предложения, прекратив его привязку к приобретению долларов и связанных с ним евро и фунта. Эмиссию рублей следует вести не под покупку иностранной валюты, а под спрос на рубли со стороны российских хозяйствующих субъектов.

2. Перевести экспорт нефти, газа, других сырьевых товаров, а также военной техники на рубли. Последнее крайне важно для обеспечения национальной безопасности, так как все долларовые операции проходят через американские банки и легко контролируются спецслужбами США.

3. Заместить инвалютные займы государственных компаний рублевыми кредитами через государственные коммерческие банки.

4. Выделить кредитные линии государствам СНГ на формирование рублевых валютных резервов.

5. Создать все необходимые технические условия для ведения рублевых счетов иностранными лицами, включая открытие корсчетов в рублях иностранными банками в российских коммерческих банках.

6. Сделать использование рублей более предпочтительным по отношению к инвалютным операциям, повысив резервные требования к российским банкам по инвалютным активам, которые должны быть выше, чем по рублевым.

7. Активизировать работу государственных институтов развития по кредитованию долгосрочных инвестиций в перспективных направлениях экономического роста.

8. Расширить число рублевых инструментов, принимаемых в залог под рефинансирование коммерческих банков, включив в них векселя платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях формирования нового технологического уклада.

9. Форсировать завершение формирования Таможенного союза ЕвразЭС, дополнив его элементами платежного союза.

10. Перейти на торговлю с государствами СНГ, ЕС, Китаем, Индией, арабскими странами в национальных валютах.

Предприняв эти действия, российское руководство могло бы выступить с инициативой перехода к новой архитектуре глобальных валютно-финансовых отношений, в которой определяющую роль должны играть валюты государств с положительным сальдо платежного баланса.

В результате этих действий мы бы не только ушли от потерь, обусловленных глобальным валютно-финансовым кризисом, но и выиграли бы от него стратегически. Многократно подняли бы свои финансовые возможности, вернули бы значительную часть глобального сеньоража и усилили политическое влияние.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Сравнительная характеристика вариантов
экономической политики**

		Антикризисная	Инновационная
1	Денежная политика	Спонтанная эмиссия и произвольная раздача кредитных ресурсов под «честное слово» банкиров	<ul style="list-style-type: none"> • Регулирование ставки рефинансирования • Рефинансирование исходя из спроса со стороны производственной сферы
2	Валютное регулирование	Отсутствует	<ul style="list-style-type: none"> • Перевод на рубли международных расчетов • Восстановление ограничений на вывоз капитала в иностранной валюте
3	Налоги	Снижение налога на прибыль Отсрочки по уплате НДС	<ul style="list-style-type: none"> • Стимулирование инновационной активности • Отмена НДС • Переоценка основных фондов
4	Бюджет	Сокращение расходов	<ul style="list-style-type: none"> • Сбалансированный бюджет • Бюджет развития • Программно-целевой подход • Единые нормативы
5	Цены	Свободные Опережающий рост тарифов	<ul style="list-style-type: none"> • Регулирование монопольно устанавливаемых цен • Стабилизация тарифов
6	Антимонопольная политика Обеспечение конкуренции	Отсутствует	<ul style="list-style-type: none"> • Декриминализация товаропроводящей сети • Жесткое антимонопольное регулирование

Круглый стол «Восемь лет прошло: что впереди?»

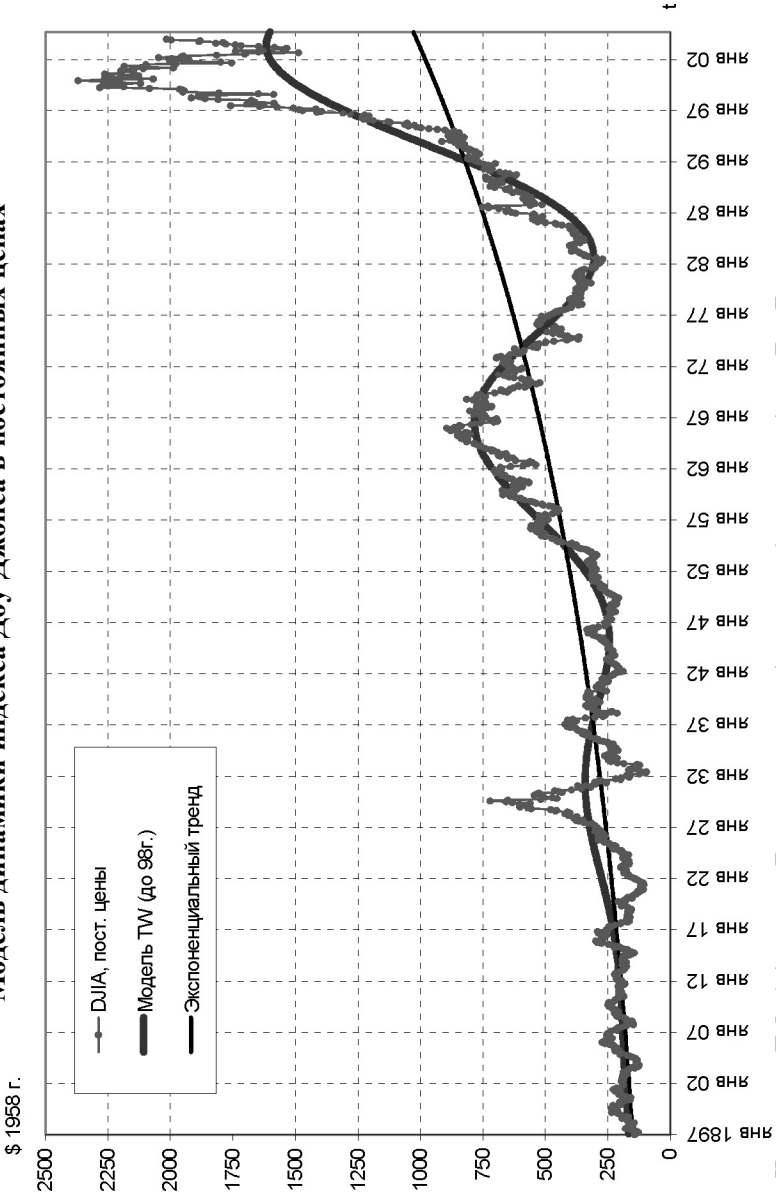
		Антикризисная	Инновационная
7	Стимулирование НТП	Ограниченное финансирование избранных госструктур	Всемерная поддержка инновационной активности: <ul style="list-style-type: none">• освобождение от налогов;• венчурные фонды;• 3- кратное увеличение ассигнований на науку
8	Инвестиционная политика	Ограниченное финансирование институтов развития	Активное стимулирование: <ul style="list-style-type: none">• институты (банки) развития;• ускоренная амортизация;• налоговые кредиты;• модернизация инфраструктуры
9	Промышленная политика	Создание госкорпораций	Формирование и стимулирование конкурентоспособных научно-производственных структур
10	Торговая политика	Принятие защитных мер по инициативе заинтересованных групп влияния	Активная <ul style="list-style-type: none">• Применение защитных мер в соответствии с приоритетами долгосрочного развития;• Стимулирование экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью;• Гибкая адаптация к требованиям ВТО
11	Ожидаемые результаты	Замедление экономического роста Повышение инфляции	Выход на инновационный путь развития с темпом роста не менее 10% в год на основе внутренних источников

Производство изделий электронной техники в разных странах на душу населения, долл.

США – 1260	Япония – 1100	ЕС – 500	Россия – 14
------------	---------------	----------	-------------

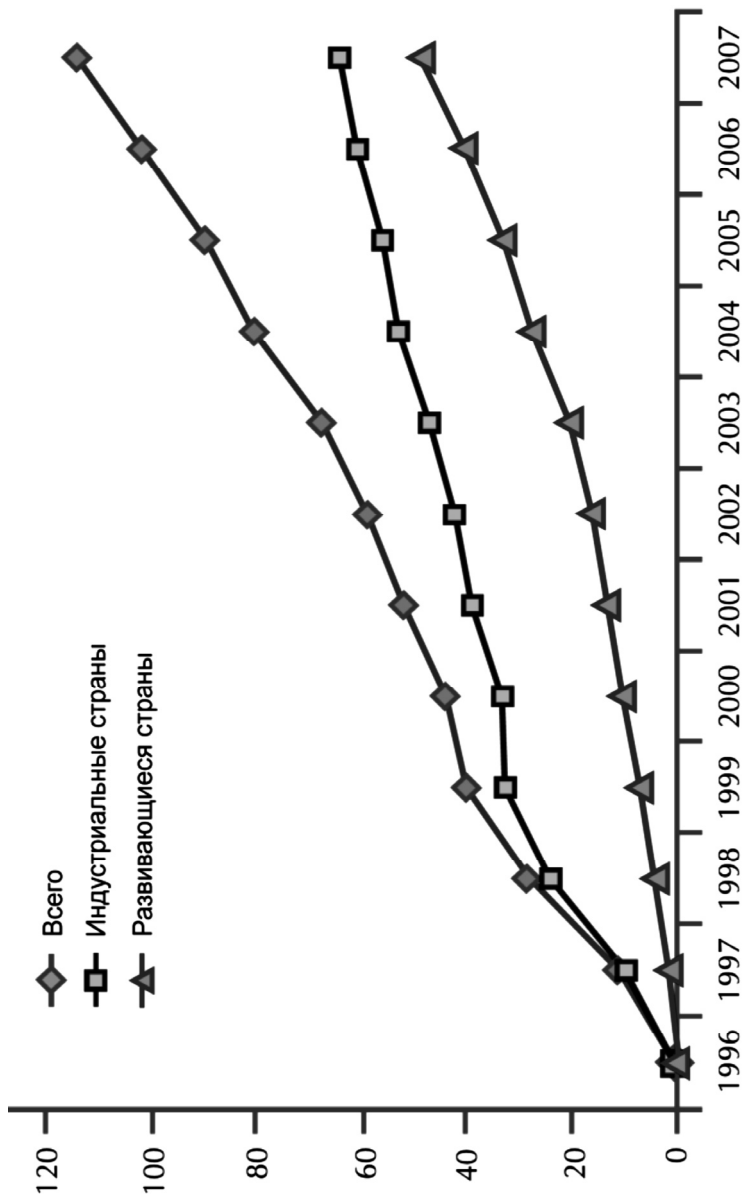
Источник: О. Сухарев. Информационный сектор экономики: проблемы развития. // Инвестиции в России, 2006 г., № 8

Модель динамики индекса Доу-Джонса в постоянных ценах

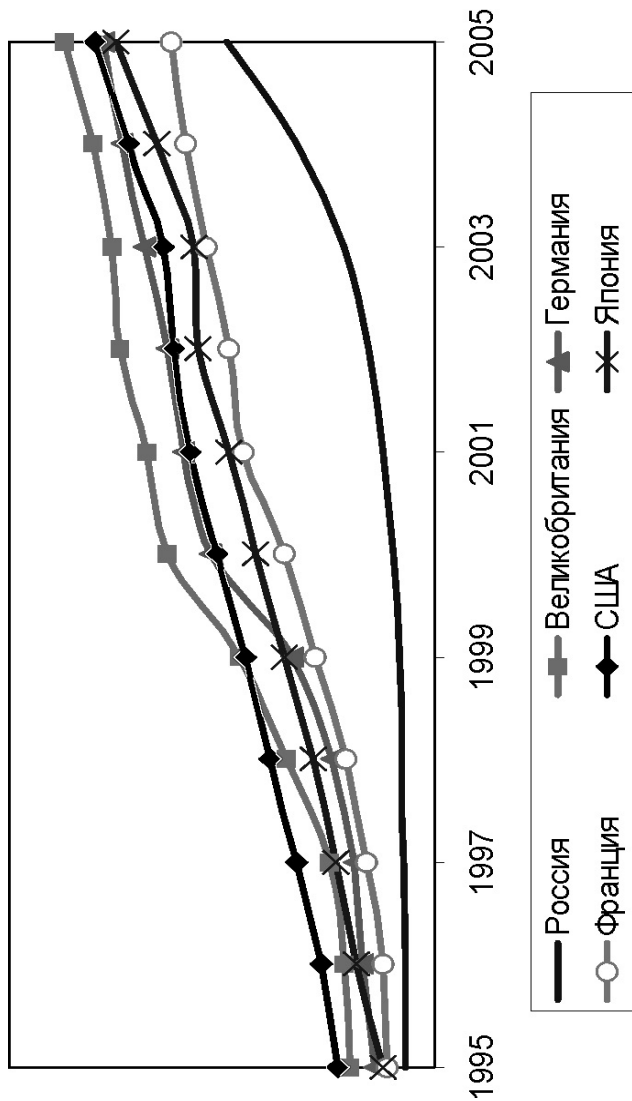

Источник: П. Ф. Андрукович, Долгосрочная и среднесрочная динамика индекса Доу-Джонса

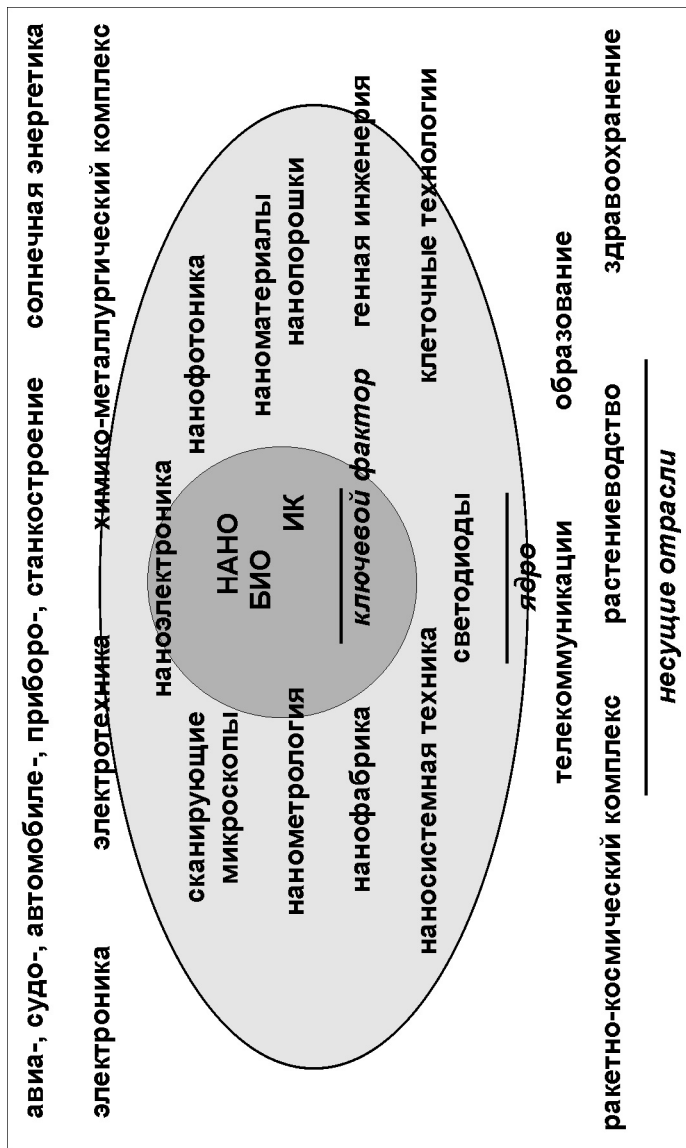
Посевные площади (млн. га) под ГМ культурами в мире

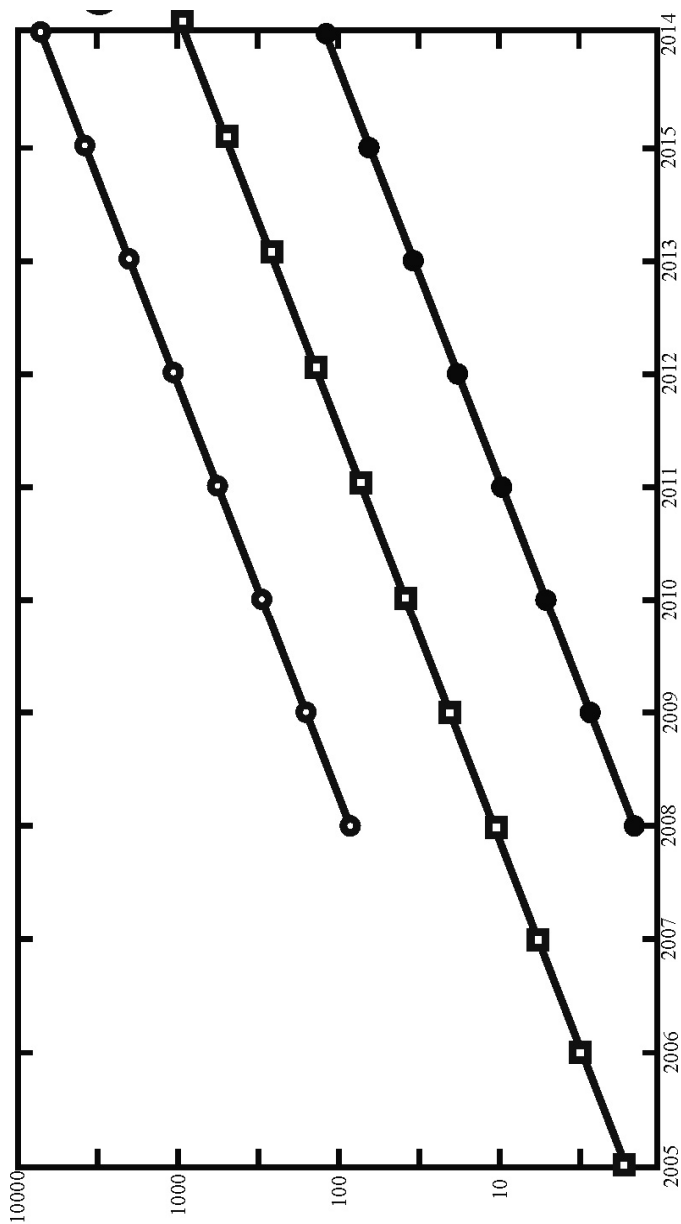
Обобщенный показатель роста пятого технологического уклада

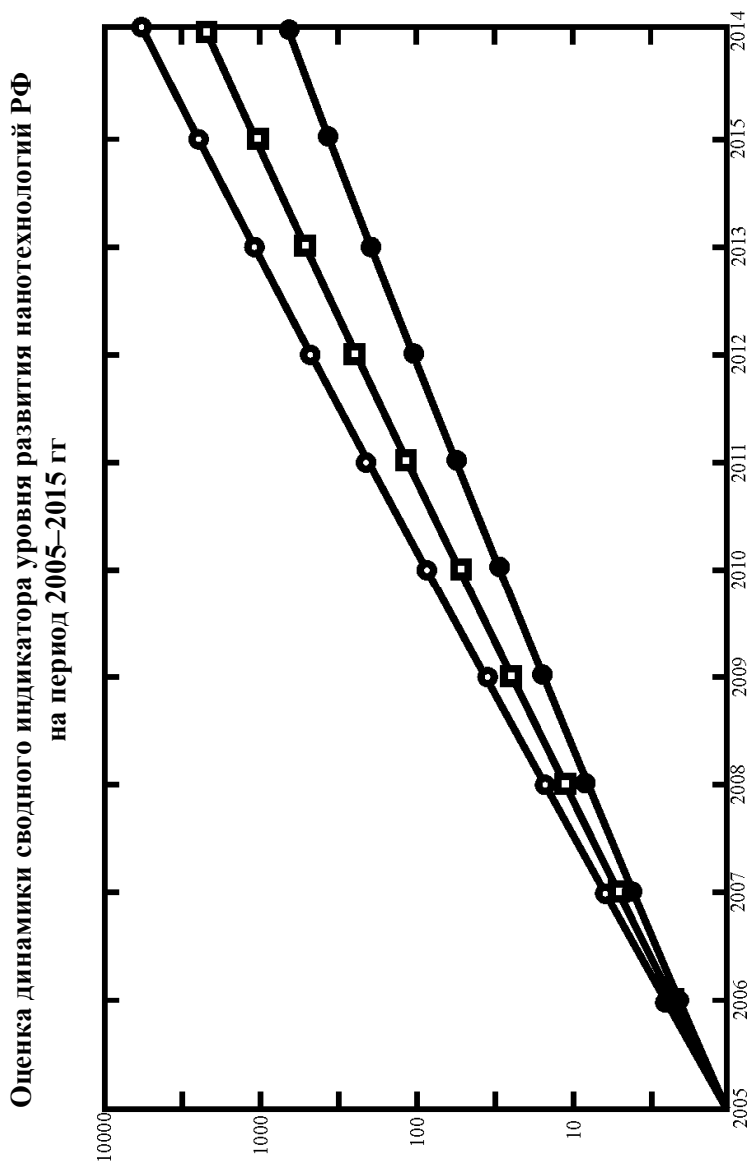

Структура нового (VI) технологического уклада

Оценка динамики объёма всего рынка нанопродукции РФ (млрд руб.)
на период 2005–2015 гг.

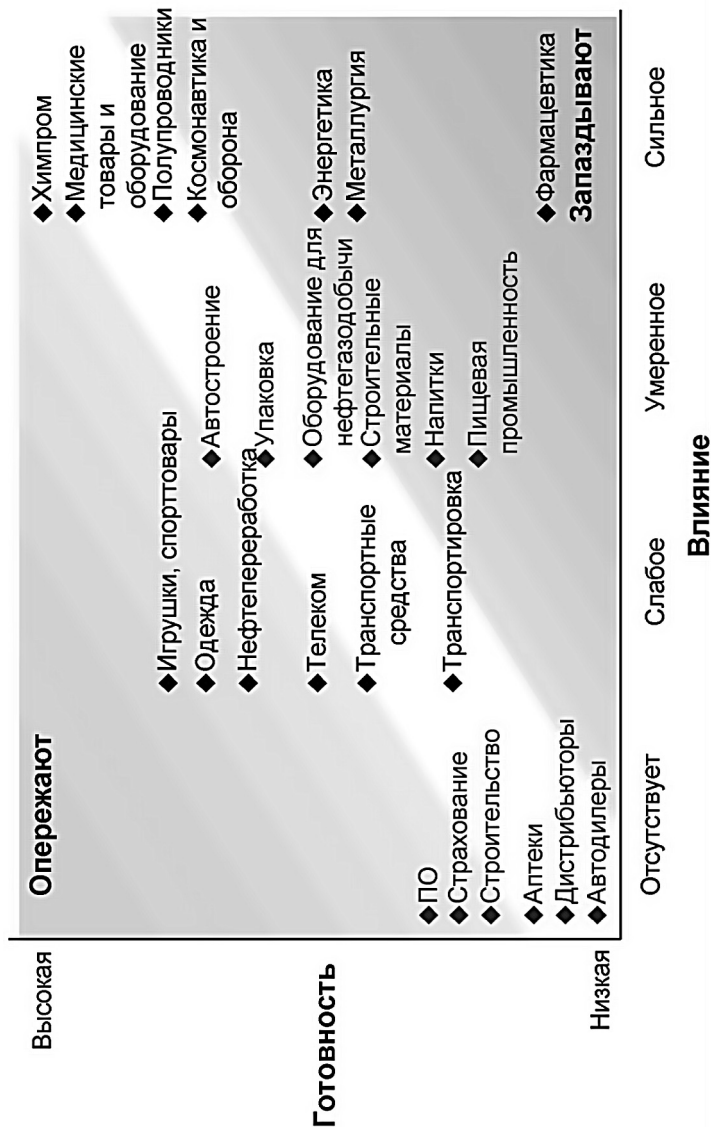

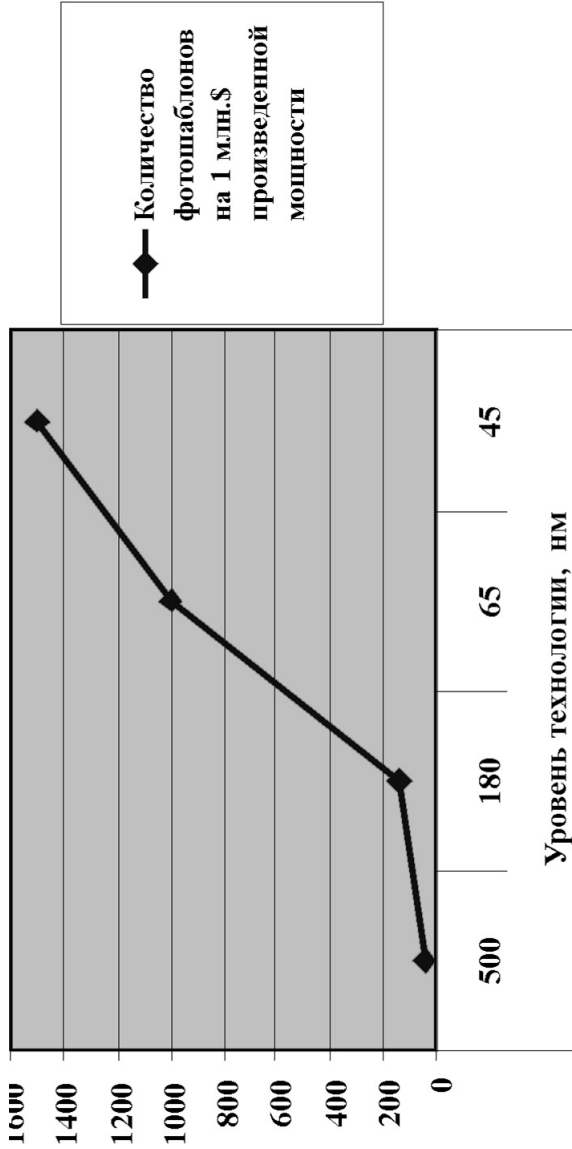
**Степень влияния нанотехнологий (высокое – среднее – низкое – низкое – отсутствует)
на различные отрасли экономики**

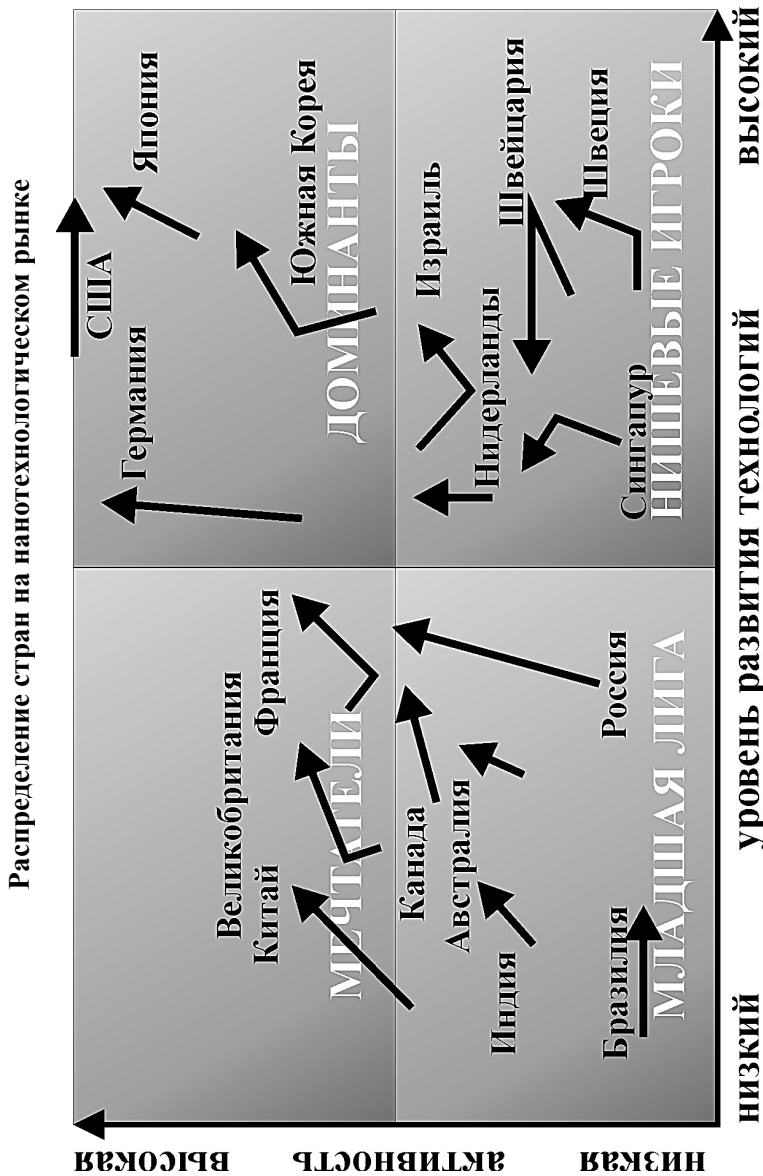
Влияние	Отрасли
Высокое	авиакосмическая и оборонная, химическая, электроника, полупроводники, энергетика, медицинские продукты и оборудование, металлургия, фармацевтика
Среднее	швейная, продовольствие/напитки/табачные изделия, строительные материалы, продовольственные товары, оборудование для промышленности и сельского хозяйства, автомобилестроение
Низкое	авиаперевозки, продажа автомобилей, строительство, лесная промышленность, мебель, добыча, спортивные товары, переработка отходов, страхование
Отсутствует	реклама, маркетинг, банковская сфера, вычислительная техника, программное обеспечение, ресторанный бизнес, издательский бизнес, недвижимость

Готовность отраслей к использованию нанотехнологий и ее продукция

Удельная производительность оборудования в нанoeлектронной промышленности

Стрелки показывают изменение положения страны за период с 2005 по 2007 год
 Источник: www.luxresearchinc.com

Н.П. ШМЕЛЕВ,

*член Президиума ВЭО России, директор Института Европы РАН,
академик РАН, д.э.н., профессор*

Я хотел бы сразу сказать, что я во многом, если не со всем согласен с тем, что говорил наш докладчик. Есть какие-то моменты, по которым, видимо, неплохо было бы подискутировать. Но в принципе конструкция, которую он перед нами изложил, очень привлекает.

С чем я хотел бы не согласиться или предложить высказаться по этим вопросам... Ну, прежде всего по внешним аспектам, заде-тым в докладе?

Сергей Юрьевич, вы что думаете, китайцы глупее нас или индусы глупее нас? Или многие другие? Похоже, умнее в разы. Они по 20–30 лет держали свою валюту, в 4–5 раз искусственно заниженную по отношению к доллару. Мы только робко-робко немножко стали использовать этот инструмент – вы уже на них шумите: «Куда девальвация...» Туда и девальвация, где весь мир жил на этих условиях. Они на этих условиях сумели форсировать целиком свой экспорт, и только сейчас китайцы насмерть все-таки бьются с американцами, чтобы не идти на резкую ревальвацию своего юаня. Пошли немножко... Но все-таки эта колоссальная разница между покупательной способностью и реальным курсом – она остается до сегодняшнего дня.

Второй момент. Мне, честно говоря, не очень нравятся вот эти наши причитания о том, что вот, доллар обрушится, вот-вот пирамида, вот-вот конец. Ну откуда это все? Кто в мире, хоть какой-нибудь остров Фиджи заинтересован в том, чтобы с долларом что-нибудь случилось? Ну нет такого, и мы не заинтересованы. Хорошо, он такой-сякой, он неправильный, он весь базируется на государственном долге... Но нет ничего другого, чем можно заменить. И все эти иллюзии, что мы создадим рублевую зону, рубль будет мировой валютой... – все это разговоры несерьезные. Доллар был, есть и будет еще очень долго, и конца ему не предвидится. И не

только американцы не дадут рухнуть этой долговой пирамиде, – китайцы не дадут им рухнуть, японцы не дадут, Европа не даст, Россия не даст, – никто не даст им рухнуть.

Еще один момент. Сергей Юрьевич, в данном случае я позволю себе... Я слежу довольно серьезно за дискуссиями в нашей прессе, и вот где-то буквально днями я в одном из ваших выступлений прочел, где вы очень-очень скептически относитесь, видимо, к задаче поставить отношения внутри СНГ на коммерческую основу и нашим внутренним ценам дать международный статус внутри СНГ, если мы хотим когда-нибудь Содружество восстановить. Знаете, я порядка 40 лет, может быть, немножко меньше, занимался внутрисэвовской проблематикой. Так, с 1949 по 1989 г. мы упорно продавали все, что в Советском Союзе продавалось, – и уголь, и нефть, и металл, и зерно за 30% мировой цены. Это неопровержимый факт – это никто не может опровергнуть. Точно так же мы эти 40 лет покупали их промышленную продукцию, включая электровозы, ботинки, костюмы, – да все, что они везли, – с учетом ужасно низкого качества платили им 200% мировой цены. Кто-нибудь за 40 лет хоть раз вам спасибо за это сказал? Наоборот, с радостью все развалились. И вроде этого и не было... Финансировали 40 лет подряд все это – вырастили только врагов себе. Вот вы предлагаете, допустим, с Украиной дать внутренние наши цены. Что она получит? Еще один всплеск жевто-блукитного национализма, и опять мы будем виноваты. И пятью миллиардами кредита вы их не умаслите, по крайней мере Ющенко и других. У нас есть другие рычаги воздействия. Во-первых, терпения бы надо набраться, все-таки на поколение – на два наверняка этот развал будет. Ну и нечего рассчитывать на то, что опять соберем страну из кусков. Пока мы у себя внутренне все не наладим и пока их не приучим к тому, что хватит этих субсидий за свое же собственное отвержение. Без этого мало что получится. Я не очень согласен, когда мы колуном-топором решаем эти проблемы, вроде высадки десанта, который вот-вот перевернет выборы и т.д., – все это не очень умно. Но сам принцип льготы в цене – хватит. Мировые цены, плюс формула, плюс все, что угодно. Но никаких субсидий, спрятанных в цены. Хотите помочь, – это как со странами СЭВ должно

было быть, – так не прячьте помощь в цену, достаньте из кармана 10 рублей и дайте либо субсидией, либо кредитом. А мы все это прячем, прячем, прячем, потом сами плачем.

Ну и, наконец, четвертый вопрос. Мне бы хотелось все-таки, чтобы еще один аспект в этой проблеме выхода на высокотехнологичную траекторию, на новый кондратьевский цикл и т.д. был затронут. Все это абсолютно бесспорно – эти циклы. Но до конца еще не ясен вопрос как. Я глубоко убежден, и иногда мне удается что-то высказать по этому поводу, что задача-то ясна, а механизма, учитывая нашу реальную жизнь, никто не знает. Российская экономика не заинтересована в техническом прогрессе, она не заинтересована в переходе к новому кондратьевскому циклу. Когда у вас известная фигура в строительном бизнесе Москвы получает 600% годовой прибыли, да плевали они на ваши призывы переходить на новые технологии. Когда билет от Владивостока до Москвы стоит чуть не в 1,5 раза дороже, чем от Москвы до Нью-Йорка, да кто будет переходить на новые наши самолеты? Это можно продолжать до бесконечности. Самое главное препятствие, по-моему, здесь не столько провозгласить цель перехода на кондратьевский цикл, а как сломать башку нашим монополиям. Они держат всех за горло 15 лет, а то и больше. И инфляция вся в основном от монопольного фактора и перелива капитала из отраслей, где 500–600% прибыли, нет, в те отрасли, которые, особенно в самом начале, – не могут и никогда не дадут этого... Всякие эти высокие технологии никогда не дадут 600% годовых прибыли. В мире дают 10–15%, ну и хватит – и все живут на этом. У нас механика не отлажена – и боюсь, что даже и на государственном уровне, кроме жалобных бормотаний Комитета по антимонопольной политике, у нас ничего нет, никто ничего не может. Ну а в целом я хочу поблагодарить Сергея Юрьевича за очень впечатляющую картинку. Главное, что протестовать против нее никак невозможно.

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ,

*председатель Ревизионной комиссии ВЭО России, руководитель
Центра инвестиций Института народно-хозяйственного
прогнозирования РАН, член Национального экономического совета*

Прежде всего хотел бы присоединиться к словам благодарности Сергею Юрьевичу Глазеву за исключительно содержательный доклад. Полностью поддерживаю один из центральных его тезисов о том, что важнейшей причиной наших экономических бед является та бессодержательная и примитивная денежно-кредитная и бюджетная (да и в целом экономическая) политика, которая осуществляется в стране с начала 90-х годов. Хотелось бы также подчеркнуть, что при всей опасности разворачивающегося финансового кризиса надо понимать, что он является у нас лишь проявлением общеэкономического кризиса, который, в свою очередь, выступает как следствие глубочайшего – и постоянно углубляющегося – технологического кризиса, в который страна погрузилась с началом наших великих реформ (унаследовав и многократно усилив то значительное, но несоизмеримое с нынешним технологическое отставание, которое сложилось к концу эпохи плановой экономики). Именно технологическая отсталость привела к деградации как-то ранее развивавшихся высокотехнологичных отраслей и всей обрабатывающей промышленности, обусловила структурную деформацию экономики, сформировав ее как экономику колониального типа и сырьевой придаток мирового технологического ядра.

Если попытаться дать какую-то общую оценку движения экономики страны за последние два десятилетия, то 90-е годы можно назвать периодом неуправляемого развала (достаточно вспомнить утрату 30 тысяч промышленных предприятий – при том, что за период форсированной индустриализации в 30-е годы было построено 10 тысяч предприятий), в сущности, свободного падения большинства отраслей промышленности, других секторов производственной сферы и ее научно-технического обеспечения; нынешнее же деся-

тилетие было периодом упущенных возможностей разворота экономики к ее глубокой технологической модернизации, к попытке приблизиться к ведущим странам в их уверенном движении по пути постиндустриального развития. Если хотя бы треть безудержно, сверх всякой меры накапливаемых валютных и бюджетных (и размещаемых за рубежом) резервов направлялось на поддержку и развитие внутреннего производственного, инвестиционного и потребительского спроса, в том числе через кредитование заказов выходным цепочкам высокотехнологичных отраслей, через активное кредитование отечественными банками промышленного развития и тем самым модернизации всей производственной и социальной сферы с широчайшей поддержкой научно-технологического обеспечения количественного и качественного роста экономики, то мы бы имели сейчас совершенно другую страну, не столь фатально зависящую от мировой конъюнктуры, в частности, на сырьевые товары, составляющие основу нашего экспорта и его результата в виде искусственного финансового и потребительского благополучия.

Не счесть примеров подобных упущенных возможностей восстановления и развития промышленного потенциала. Известна проблема старения авиапарка, вхождения нашей гражданской авиации во все большую зависимость от зарубежных поставок (зачастую подержанных, изношенных авиалайнеров). Есть собственные конструкции и еще не до конца утрачены возможности их производства – недавно, например, проходила информация об усилиях Казанского авиастроительного объединения поставить на поток современный авиалайнер ТУ-214. Но от промышленных и в целом экономических властей никаких мер поддержки – сначала, в течение десятка лет, не выделялись средства на доводку конструкции, сейчас не обеспечивается необходимой финансовой поддержкой постановка ее на производство, не даются заказы и тем самым подрывается сама возможность осуществления этой важнейшей производственной программы и перспективы переоснащения авиапарка отечественными авиалайнерами. Так и со всей нашей авиапромышленностью – в течение полутора десятков она фактически удушалась, а сейчас к ней претензии у авиаперевозчиков: не

дает, мол, современных, да и вообще никаких машин, и они якобы вынуждены покупать и эксплуатировать, рискуя жизнями авиапассажиров, изношенное зарубежное старье.

Далеко не в лучшем положении (если не сказать – дышит на ладан) вся наша оборонная промышленность, которая живет по большей части за счет экспортных заказов, хотя, по идее, смысл ее существования в обеспечении собственной безопасности, а не в вооружении соседних и дальних стран, которые если и являются сегодня дружественными, поддерживающими добрососедские отношения, то совсем не обязательно останутся таковыми на обозримую перспективу (да и здесь накапливаются проблемы – сколь-нибудь продвинутые в развитии даже страны третьего мира нередко отказываются от наших поставок – пример, недавний отказ Алжира от уже согласованных поставок значительной партии наших истребителей). Положение же здесь далеко не радужное. Вот недавно с большой помпой была объявлена трехлетняя программа перевооружения нашей боевой авиации (немало вообще речей в верхах о техническом перевооружении армии), и в этой программе на все три года предусматривается поставка аж порядка 40 истребителей, то есть где-то по 13 в год, на уровне одной эскадрильи. И сколько же десятилетий или столетий мы такими ударными темпами будем перевооружать свои Военно-воздушные силы, как говорят, основу современных армий?

Наши власти, похоже, до сих пор пребывают в плену разного рода рыночных иллюзий – несмотря и на собственный печальный по большей части опыт рыночного реформирования, и на чужой, в том числе современный опыт нынешнего кризиса, когда в самых рыночных экономиках принимаются решительные меры государственного регулирования и вмешательства в деятельность агентов рынка. Свежий и наглядный пример. Как известно, одна из самых актуальных проблем нашей экономической жизни, толкающая к тому же активно вверх инфляционную спираль, это засилье многочисленных, по сути, монополизированных посреднических структур, особенно в оптовых и розничных торговых сетях. В этом зале не раз приводились цифры, например, о ценах первичных производителей и ценах для потребителей на сельхозпродукцию (то же зер-

но, молоко и др.), о разрывах отпускных цен нефтеперерабатывающих заводов на моторное топливо и этих же цен на автозаправках и многие другие. Доходит до того, что торговые наценки достигают 70 и более процентов. Причем эти баснословные доходы, как правило, не идут на развитие реального сектора, укрепление первичного звена производственно-распределительных систем, а в основном питают паразитическое потребление соответствующих социальных групп. Видя весь этот экономический бедлам, угрожающий уже и социальной ситуации, депутаты Государственной Думы подготовили законопроект, в котором предпринималась попытка как-то ограничить произвол посреднических монополий. Учитывался в том числе и многолетний опыт самых рыночных стран (тех же США и Германии), где давно принимаются меры регулирования в виде установления пределов доли наценок в конечных ценах, установления минимальных цен для производителей и другое. И что же произошло? Родное правительство отклонило законопроект по причине несоответствия рыночным принципам. Что называется, дальше некуда. Недавно наш президент провозгласил лозунг – прекратить кошмарить бизнес. Надо бы его дополнить и обратным – призвать бизнес перестать кошмарить население, в том числе в виде отмеченного разбоя с торговыми наценками, безмерным вздуванием цен, тарифов и др.

Иногда высказываются надежды, что из кризиса мы можем выйти обновленными, чуть ли не войти в инновационную экономику и тому подобное. На мой взгляд, это очередные (и не безвредные) иллюзии, если не сказать – блажь. Сегодня во всей остроте стоит задача выжить, сохранить хотя бы эту нашу убогую экономику, а не заниматься очередной экономической маниловщиной. В этом смысле поддерживаю те критические замечания, которые были высказаны в докладе по поводу кредитных и финансовых вливаний в экономику, которые, судя по всему, лишь питают те или иные корыстные корпоративные и личные интересы, а никак не способствуют решению глубинных проблем и перекосов, парализующих наше экономическое движение. В этом смысле характерна следующая ситуация. Возьмите широко разрекламированный список предприятий, которым обещана поддержка. Из

почти трехсот предприятий едва ли найдете нескольких из отраслей высоких технологий, из базовых отраслей, например, инвестиционного машиностроения, определяющих судьбу возможной модернизации экономики. Зато обильно представлены сырьевики (те же нефтяники, например), многие годы успешно вывозившие из страны ресурсы (включая вывоз капитала), те же торговые сети, о безнаказанных развлечениях которых за счет производителей и потребителей сказано выше.

В заключение также хочу поддержать важнейшее положение доклада, что еще не все потеряно, возможно, еще не пройдена точка возврата на пути к безвозвратному превращению страны в окраину мирового развития, страну с деградировавшей экономикой и социальной сферой, как следствие с утратой безопасности – к большому удовлетворению немалого числа наших «заклятых друзей» в мире. Центральный вопрос – хватит ли у наших властей понимания глубинных проблем, экономических механизмов, умения ими пользоваться, желания и воли выбраться из той производственно-технологической и экономической ямы, в которой мы оказались за более чем два десятилетия (включая пресловутую перестройку) нашего по большей части бестолкового реформирования и неумения использовать те возможности и шансы, которые представлялись нам в этот (в том числе за последние восемь лет) период.

Н.Н. ЛУКЪЯНЧИКОВ,

*член правления ВЭО России, председатель секции
«Экономика природопользования» ВЭО России,
академик РАН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги! Сейчас мы находимся в состоянии глобального финансово-экономического кризиса. Хочу поделиться своими соображениями, что же делать дальше после выхода из этого состояния.

Прежде всего необходимо не потерять чувство времени. Сегодня мы живем во взаимосвязанном, многообразном, противоречивом и хрупком мире, вступившем в критический момент своего исторического развития.

Сейчас, как никогда, современный мир нуждается в защите от глобальных катастроф, которые угрожают существованию самой жизни на Земле.

Настоящему и будущему земной цивилизации угрожают: истощение ресурсов биосферы, высокий уровень нищеты и бедности населения планеты, наличие оружия массового поражения, возможность столкновения цивилизаций, международный терроризм, наркоторговля, появление новых болезней и другие негативные явления.

Судьба России, как и всего мирового сообщества, тесно связана с судьбой современного мира, и поэтому ее дальнейшее развитие нельзя рассматривать в отрыве от него. Не будет будущего ни у России, ни у любой другой страны мира, если произойдет глобальная катастрофа человечества.

Оптимальный путь развития России может быть только в рамках общей стратегии выживания человечества. Человечество, чтобы выжить, должно действовать как единый разумный организм: спастись в одиночку от глобальных катастроф и изменить мир к лучшему невозможно. Предотвратить глобальные угрозы и вызовы человечеству можно только сообща, всем миром, на основе скоординированных действий всего мирового сообщества.

Чтобы сохранить жизнь на Земле и изменить мир к лучшему, требуются совместные усилия мирового сообщества на всемирном и национальном уровне для решения следующих задач:

1) расширение жизненного потенциала человечества за счет высоких технологий и задействования новых сил природы на благо общества;

2) сокращение нищеты и бедности населения на планете;

3) предотвращение глобальной экологической катастрофы;

4) избавление народов мира от страха (войн, международного терроризма и других негативных последствий в нашем обществе).

Поэтому стратегические действия России в ближайшем будущем должны быть направлены на решение указанных выше задач.

При разработке различных сценариев социально-экономического развития России необходимо определиться с оценочным показателем развития. В настоящее время в качестве такого показателя принимается ВВП. Ориентируясь на этот показатель, можно прийти к неправильным выводам и выбрать ошибочную траекторию развития стран и мира. Дело в том, что развитие экономики оказывает тройное влияние на общество и окружающую среду. С одной стороны – производятся материальные и другие блага для общества. С другой стороны – происходит негативное воздействие на окружающую среду. С третьей стороны – истощаются природные ресурсы в результате их потребления и деградации. Бесполезным является такое развитие экономики, когда загрязненная окружающая среда будет непригодной для проживания человечества. Экономика также может рухнуть, если не будут воспроизводиться природные ресурсы в нужном объеме, например, если не будут проводиться геологический поиск и разведка полезных ископаемых.

Без корректировки ВВП на истощение природных ресурсов и экономический ущерб от негативного воздействия на окружающую среду невозможно правильно оценить развитие экономики.

Как показывает практика, для возмещения потерь природных ресурсов в результате их истощения требуется гораздо больше затрат, чем было потрачено ранее на их воспроизводство. Особенно это относится к минерально-сырьевым ресурсам. Поэтому стоимостная оценка истощения природных ресурсов должна произво-

даться на основе цены возмещения потерянного природного ресурса в натуральном выражении.

Важнейшими экономическими мерами, которые необходимо будет осуществить, являются:

- изъятие абсолютной и дифференциальной ренты на благо настоящего и будущих поколений;
- государственное регулирование цен на энергоресурсы и тарифов на транспортные перевозки.

Особую тревогу вызывает рост внутренних цен на энергоресурсы. За период с 2000 по 2007 год внутренние цены на электроэнергию возросли в 2,46, нефть – 2,50, мазут топочный – 2,7, бензин автомобильный – 2,48 и газ естественный – 3,97 раза. Такой резкий рост внутренних цен на топливно-энергетические ресурсы отрицательно сказывается на конкурентоспособности отечественного производства. Если указанные цены будут и в дальнейшем так расти, то это приведет к весьма тяжелым последствиям для нашей экономики. При приближении внутренних цен на энергоресурсы к мировым наша экономика даже при равном ее технико-экономическом уровне в силу холодного климата становится неконкурентоспособной, а при вступлении России в ВТО она может просто развалиться.

ВОСЕМЬ ЛЕТ ПРОШЛО С ВВЕДЕНИЯ ВТОРОЙ ЧАСТИ НК РФ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Н.Н. ТЮТЮРЮКОВ,

*доцент кафедры финансов и отраслевой экономики
РАГС при Президенте РФ, к.э.н., доцент,*

Г.Б. ТЕРНОПОЛЬСКАЯ,

*профессор кафедры бухгалтерского учета
и аудита ВГНА Минфина России, к.э.н., доцент*

С 2008 года набирает обороты глобальный финансово-экономический кризис... На 1 февраля 2009 года зафиксирована рецессия во Франции, Италии, Германии, Испании. Один из инструментов минимизации потерь от кризиса – изменение налогового законодательства.

Хотелось бы остановиться на четырех моментах, которые требуют неотложного решения для сохранения поступательного развития российской экономики.

Первый момент. При введении в действие первой части НК РФ с 1999 г. был декларирован принцип презумпции невиновности. Однако с введением второй части НК РФ, в частности, 21-й главы «НДС», этот принцип был нарушен. И это нарушение продолжается восемь лет.

Налоговый период, по завершении которого представляется декларация по НДС, составляет три месяца (ст. 163 НК РФ). После представления налогоплательщиком налоговой декларации по НДС налоговый орган в рамках камеральной налоговой проверки проверяет обоснованность суммы налога, заявленной к возврату. Срок проведения камеральной проверки ограничен тремя месяцами (п. 2 ст. 88 НК РФ). Таким образом, минимальный срок, необходимый для возврата НДС, составляет 180 дней, а для экспортеров до 270 дней. Операционный срок оборота финансовых средств организаций существенно меньше (оборачиваемость оборотных

активов организаций в России в 2007 году в среднем составила 128 дней¹). Поэтому налогоплательщик вынужден брать дорогие кредитные средства на пополнение оборотных средств. Рассмотренный налоговый механизм построен на принципе недоверия к налогоплательщику, удорожает итоговую стоимость продукции и снижает рентабельность организации.

Необходимо, чтобы срок возврата НДС был сокращен: нельзя строить законодательство «для всех» исходя из того, что «меньшая часть» злоупотребляет законом. Кстати, в большинстве развитых стран налоговый период по НДС – календарный месяц, и период возврата НДС гораздо меньше (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Примеры величины периода принятия
решений о возврате НДС**

Страна	Извещение о возврате НДС
Ирландия	85% – в течение 10 рабочих дней
Нидерланды	В течение 1 месяца
Норвегия	Вся обработка занимает 21 день
Словакия	В течение 1 месяца
Канада	В течение 28 – 42 дней
Корея	В течение 15 – 30 дней
Мексика	В течение 40 дней, крупные экспортеры – в течение 5–6 дней
Новая Зеландия	В течение 15 рабочих дней
Австралия	90% – в течение 14 дней

Стратегический партнер России – Казахстан – принял решение возврата НДС в течение 14 дней.

Авторам представляется, что серьезные претензии к НДС связаны именно с этим: отсутствие баланса между интересами налогоплательщика и государства в пользу последнего.

Второй момент. В последнее время отмечается явление, что выделяемые государством деньги на преодоление кризисных яв-

¹ Таблица 3.34. Финансы России. 2008: Стат. сб./ Росстат. – М., 2008. - 453 с.

лений тратятся неэффективно и не по назначению. Для предотвращения перечисления денежных средств за рубеж и на приобретение валюты ЦБ РФ повысил ставку рефинансирования до 13%. Этим нанесен серьезный удар реальному сектору экономики России, и так испытывающему трудности (рентабельность проданных товаров организаций в 2007 году составила 13,1%, а активов – 10,4%). Не рост ставки рефинансирования, а налог на прибыль может служить регулятором процессов по контролю за нецелевым расходованием финансовых средств, направленных на реализацию антикризисной программы: необходимо облагать налогом на прибыль финансовые средства, направляемые на покупку валюты (кроме оплаты внешнеэкономических контрактов), спекулятивные операции, непроизводительный вывоз капитала из страны. Повышение ставки рефинансирования коснулось всех участников рынка, а изменение налога на прибыль коснется только тех участников, которые нарушают правила игры.

Третий момент. В России действует пропорциональная шкала НДФЛ, которую часто путают с пропорциональным налогом. Но в действительности НДФЛ – регрессивный налог, его основная тяжесть лежит на низкодоходных слоях населения. Что позволяет сделать такой вывод?

Во-первых, доходы населения складываются из следующих групп (социальные трансферты не учитываются):

- зарплата – основной источник доходов для большей части экономически активного населения (облагается по номинальной ставке 13%);

- доходы от собственности – один из источников для части населения, как правило, наряду с зарплатой (облагается по номинальной ставке 13%);

- доходы в виде дивидендов – источник доходов для незначительной части населения (облагается по номинальной ставке 9%).

Во-вторых, низкодоходная группа населения имеет доходы ниже прожиточного минимума. Численность этой группы в 2007 году составляла 18,9 млн чел. Они потребляют продукты первой необходимости, по которым отмечен наиболее высокий рост инфляции, выше приводимого Росстатом.

В-третьих, высокодоходная группа населения, как правило, получает доходы в виде дивидендов (или приравненные к ним разнообразные бонусы). Наиболее большие суммы дивидендов получают в организациях, созданных еще во времена приватизации госсобственности, а не благодаря собственным достижениям в бизнесе, собственному выигрышу в бизнесе с предпринимательским риском. Инфляция по товарам и услугам, потребляемым данной группой населения, ниже приводимого Росстатом.

Официальный показатель инфляции и инфляция по группам населения приведена в таблице 2.

Таблица 2

Инфляция по группам населения, %

	2005	2006	2007	2008
Официальный показатель инфляции	10,9	9,0	11,9	13,1
Инфляция для низкодоходной группы населения	12,3	9,8	13,6	...
Инфляция для высокодоходной группы населения	9,8	2,3	6,3	...

Авторы обращают внимание на то, что рассмотрены два фактора, устанавливаемые и отслеживаемые государством и влияющих на налогообложение, – ставки и инфляция, которые являются, по сути, управляемыми переменными. Исходя из вышесказанного, в реальности установленная шкала НДФЛ с учетом инфляционной компоненты выглядит примерно следующим образом (см. табл. 3):

Таблица 3

Примерная действующая эффективная ставка НДФЛ, %

	Эффективная ставка НДФЛ, %
Низкодоходная группа населения	15
Среднедоходная группа населения	13
Высокодоходная группа населения	10

Фактически в отношении низкодоходных слоев населения НДФЛ распространяется на ту часть дохода, которая необходима для простого воспроизводства. И. Бернар и Ж.-К. Колли отмечают, что существуют потребности, сокращение которых просто невозможно, но одновременно при очень больших доходах могут быть удовлетворены самые нелепые прихоти². Именно поэтому используется система прогрессивного налогообложения.

Если Россия является социально ориентированной страной (что определено Конституцией России), то необходимо де-юре в НК РФ закрепить прогрессивную шкалу НДФЛ, так как де-факто пропорционального налога нет. Прогрессивная шкала НДФЛ отвечает принципам пропорционального и справедливого налогообложения.

С 1 января 2009 года расходы организации на обучение физических лиц полностью принимаются при исчислении налога на прибыль (пп. 23 п. 1 ст. 264 НК РФ). Это логично и должно приветствоваться при осуществлении инновационного сценария развития России. Однако непонятно, почему законодатель ограничил расходы физических лиц на свое обучение суммой 120 000 руб. (кстати, это ограничение является максимальной емкостью «котла», включающего также и расходы на лечение – п. 2 ст. 219 НК РФ) и не разрешает принимать расходы на заочное обучение детей к вычету. Расходы на обучение у физических лиц и в организациях решают единые задачи: результаты инновационной экономики могут быть потреблены только подготовленными потребителями. Не хочется верить, что законодатель, прописывая подобные нормы, живет одним текущим днем.

Четвертый момент. Дивиденды – одна из форм дохода от инвестиций, который получают российские и иностранные инвесторы. Если получателем дивидендов является российская организация, то налог удерживается по ставке 9%, а если иностранная организация, то по ставке 15% (ст. 284 НК РФ). Повышенная ставка для иностранцев логична, т.к. деньги покидают экономическое пространство России.

² И. Бернар и Ж.-К. Колли. Толковый экономический и финансовый словарь: В 2 томах. – Т.2: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1994. – С.412. Примеры прихоти см., например, в статье: Голубев В., Коробейников А. Человеческий капитал для социогуманного развития //Российская Федерация сегодня. 2009, № 3. С. 43.

Почти 78% сумм инвестиций в Россию в 2007 году поступило из стран ЕС, в т.ч. из Великобритании, Кипра (офшорная территория по классификации России), Нидерландов, Люксембурга, Франции, Германии. Их суммарные инвестиции в 2007 году составили примерно 94,2 млрд долл. США. Заметим, что суммы, поступившие из отдельных стран в Россию, сопоставимы с суммами разовых сделок по купле-продаже между отдельными организациями внутри развитых стран ОЭСР.

В отношении дивидендов, получаемых инвесторами этих стран, действуют ставки налогообложения, определенные не только НК РФ, но и международными налоговыми соглашениями, которые имеют более высокий приоритет. Ставки, применяемые в соответствии с налоговыми договорами с основными инвесторами в Россию, приведены в таблице 4.

Как видно из таблицы 4, для организаций стран – основных инвесторов применяется более щадящее налогообложение дивидендов (5%), нежели для российских инвесторов (9%). В международных договорах с вышеперечисленными странами содержится пункт о налоговой недискриминации, т.е. максимальная налоговая ставка для иностранных инвесторов должна быть не выше, чем для российских инвесторов, – 9%. Соответственно, значительная часть дивидендов иностранных инвесторов облагаются вовсе не по ставке 15%, установленной НК РФ.

Таблица 4

Ставки налога на дивиденды субъектов стран – основных инвесторов России, в соответствии с международными налоговыми договорами

Страна	Минимальная ставка, %	Прочие ставки
Кипр	5%	10%
Великобритания	налогообложение происходит по закону Великобритании	10%
Нидерланды	5%	15%
Люксембург	10%	15%
Германия	5%	15%
Франция	5%	10%, 15%

Принцип справедливости при налогообложении дивидендов в России не работает, более того, ситуация противоречит п. 2 ст. 3 НК РФ (Основные начала законодательства о налогах и сборах), устанавливая фактически различные ставки в зависимости от места происхождения капитала. В этой ситуации российские инвесторы вынуждены придумывать «схемы», чтобы считаться «иностранными» инвесторами.

Более льготное налогообложение ввели, рассчитывая на ускоренное привлечение иностранных инвестиций для подъема российской экономики. Рассмотрим, работает ли это предположение.

Основными получателями прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из ЕС являлись США, Канада и страны ЕАСТ (Швейцария и Норвегия), а доля ПИИ из ЕС в Россию постоянно снижалась и составила в 2006 году 4% (см. табл. 5). Основные инвестиции шли в добывающие отрасли, отрасли первичной переработки, оптовую торговлю и некоторые другие, а в инновационные отрасли экономики инвестиций почти не было. Как видим, щадящий режим налогообложения дивидендов для иностранных инвесторов не является существенным ни для привлечения ПИИ, ни для формирования такой структуры инвестиций, которая желательна для построения инновационной экономики.

*Таблица 5***Прямые иностранные инвестиции стран ЕС за пределы ЕС**

	Сумма ПИИ ЕС, млрд евро			Структура в 2006, %
	2004	2005	2006	
Европа (кроме ЕС)	31,6	112,5	66,8	26
ЕАСТ	-4,3	74,7	26,9	10
Россия	6,0	9,6	10,4	4
Украина	0,3	5,8	2	1
Америка	57,4	61,3	141,9	55
Канада	-2,3	12,0	30,4	12
США	15,5	31,3	72,0	28
Страны ОЭСР (кроме ЕС)	30,1	140,7	150,4	58
Офшорные финансовые центры	65,0	25,4	50,8	20
Справочно:				
Всего, суммы ПИИ	142,3	234,5	260,2	100

Отметим, что распределение активов ПИИ из ЕС через офшорные зоны составляло 20% ПИИ (см. табл. 2), а в России в том же году – более 38% (в 2007 году – 19,2%). Накопленные активы иностранных инвестиций России на конец 2007 года и переведенные через офшорные центры составили 45,7% всех инвестиций.

Предлагается снизить налогообложение дивидендов российских инвесторов до 5%, что позволит сделать ненужным в процессе инвестирования построения цепочки с участием организаций офшорных территорий.

В странах ОЭСР торговый оборот между государствами в основном представлен высокотехнологичной продукцией. В торговом же обороте России со странами ОЭСР основная группа товаров, составляющих экспорт России, – топливно-сырьевые товары (в 2006 г. – 69%, в 2007 г. – 68,4% всего экспорта³). Именно эта группа чаще всего обеспечивает достижение баланса торговых отношений, а не готовая машиностроительная или иная продукция российских организаций. Можно также отметить тот факт, что при поступлении газа в Германию (в том числе российского, доля которого примерно 42% общего объема потребляемого ею газа⁴, в 2006 году ею было потреблено около 37 млрд кубометров российского газа) взимается акциз на границе, что увеличивает цену для немецких потребителей. Какая страна имеет право взимания этого акциза: Россия или Германия? Необходимо отметить дисбаланс в налоговых отношениях Россия – страны ОЭСР. Этот дисбаланс – следствие особенностей торгово-экономических отношений России со странами ОЭСР. Большинство стран ОЭСР имеют более высокий уровень развития по сравнению с Россией, и им выгодно сохранять налоговые соглашения, построенные на базе модели этой организации.

³ Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб./Росстат. – М., 2008. – С. 768.

⁴ Российская Федерация сегодня. 2009, № 3. С. 8.

В.М. ЮРОВИЦКИЙ,

доцент кафедры политической экономики Российского государственного социального университета, к.э.н.

По моему мнению, политика, которую вели Центробанк и Минфин России, абсолютно правильная. А для того чтобы определить, что же делать сейчас, необходимо ясно и четко представлять себе сущность мирового финансового кризиса. Этот кризис относится к так называемой ямайской финансовой системе. А в чем суть ямайской финансовой системы? А суть в том, что там нет никакой системы. Ни одного закона, я имею в виду ни одного межгосударственного договора, ни одного положения, которые бы определенным образом, хотя бы как-то управляли этим процессом. Вы можете торговать на международном уровне всем чем угодно. А реальные эмитенты мировых денег не несут никакой ответственности абсолютно, ни перед кем. Ликвидация ямайской финансовой системы может быть только путем создания всемирных денег, которые существовали тысячелетия в виде золотых денег. Это были единые всемирные деньги. Бумажные национальные деньги – это краткий период в истории человечества. Что же делать России конкретно? Предлагается несколько мероприятий в сфере финансов.

Первое. Ввести единую учетную иностранную валюту – корзину валюту типа СДР или экю, который был, или был наш инвалютный рубль – это была корзинная валюта, причем первая в мире. Единый инвалютный рубль должен быть основан на корзине мировых конвертируемых валют.

Два счета могут быть только – рублевый и в инвалютном рубле, так назовем. Все связи банков с иностранными клиентами должны осуществляться только через Центральный банк, то есть все банки должны иметь в Центральном банке валютный корсчет, и только Центральный банк имеет счета за границей в реальных валютах. Таким образом, мы получаем единый мощный финансовый центр, который может распределять валютные средства среди различных

стран, и на этом счету может быть уже несколько триллионов долларов, и тогда мы можем вообще отказаться от ЗВР, – не нужны они будут, мы и так имеем достаточно устойчивую валютную систему, и эти ЗВР можно просто передать правительству, для того чтобы оно их использовало для развития экономики, может быть, для повышения зарплаты и т.д.

Наконец, следующий момент, который мы должны иметь в виду. Нам не нужен наш российский рубль, как не нужен оказался франк французам, марка немцам. То есть мы должны ввести инвалютный рубль в качестве второй валюты и постепенно переходить на эту вторую валюту и вытеснять наш рубль хорошей мировой валютой. Напоминаю, что червонец был золотым... Червонец, между прочим, спас Советскую Россию. Двухвалютная система бывает часто очень полезной. Я, к сожалению, очень краток, но вот в журнале «Финансовый вестник», который знают все, в № 10 и 11 вы можете прочитать более подробно мои предложения.

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

Первый вице-президент ВЭО России, Первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, Первый вице-президент, академик Международной академии менеджмента, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор

Уважаемые коллеги! Леонид Иванович и многие другие видные экономисты страны много раз говорили об ошибочной политике монетаристской экономики, которую применяли в нашей стране. Обратил на это внимание в своем прекрасном докладе сегодня и Сергей Юрьевич Глазьев. Но это, будем говорить, научная общественность. Меня обрадовало, что позавчера Сурков – первый зам-руководителя администрации Президента страны – высказал, что мы восемь лет собирали деньги, чтобы в течение года их растратить, не решив никаких ключевых задач выхода из кризиса. Это не частное высказывание – это позиция президентской администрации. Правительство много раз убеждало население, что восемь лет оно создавало «подушку безопасности», и наша страна кроме Стабфонда в сотни миллиардов долларов накопила третий в мире золотовалютный запас. В начале 2008 г., я вспоминаю, по одному из центральных каналов телевидения выступал Гайдар и говорил, что нам теперь не страшен никакой кризис, что если бы в 1998 году у нас была бы такая «подушка безопасности», то мы кризиса не заметили бы даже. По его подсчетам, – он об этом там же говорил, – нам на три года как минимум эта подушка не даст почувствовать экономический кризис. Прошло несколько месяцев, и мы не просто его чувствуем и не просто говорим о нем. Это объективная реальность. Каковы же действия Правительства? Вместо того чтобы реально поддержать малый и средний бизнес, экономическое руководство страны активно начало поддерживать банки и олигархов, то есть тех, кто реально приложил руку к образованию кризиса в нашей стране. В докладе Сергей Юрьевич сегодня справедливо заметил, что это далеко не лучший способ использования этой «подушки безопасности». Вот вам пример. Правитель-

ство недавно приняло решение выделить малому бизнесу целый млрд долларов. Цифра большая, но вы знаете, что за это время в сферу наших финансовых институтов вложили более 200 млрд долларов. Это не в десять раз и даже не в сто раз больше, чем в малый бизнес. Мне это напоминает один старый советский анекдот. Я, позвольте, его расскажу, поскольку он очень точно отражает сегодня позицию правительства. На собрании колхозников председатель колхоза говорит: «Товарищи колхозники! В позапрошлом году мы засеяли 100 га коноплей, и ее всю съела тля. В прошлом году мы засеяли 500 га коноплей, и ее опять съела тля. В этом году мы засеяли 1000 га коноплей – результат тот же. Я предлагаю в следующем году засеять все наши земли – 10 тыс. га – коноплей. Пушай эта тля подавится». Если наше правительство думает, что банки подавятся теми деньгами, которые им выделяют, то я думаю, что это не лучшее решение вопроса. Создать «подушку безопасности» – это не значит двигаться против движения. В экономике существуют законы, и объективность этих законов позволяет понимать, что движение следует в одну сторону, а не в две стороны по одной колее одновременно. В стране психология у тех, кто сегодня решает, как у пьяного бизнесмена за рулем автомобиля. Есть деньги – все позволено, могу нарушать правила. Вы знаете, что это приводит к серьезным авариям. Экономические законы, как я уже сказал, объективны. И если весь мир снизил ставку рефинансирования практически до нуля, не надо ее увеличивать до 13%. Если главное промышленность, то не надо думать, что, накачав банки деньгами, будет решена проблема кризисных денег. Если надо снижать налоги, то надо снижать налоги малому бизнесу, а не топливно-энергетическим компаниям и т.д.

В свое время, месяц назад примерно, президент Д.А. Медведев сказал, что надо создавать международную архитектуру. И надо понимать, что в одиночку такую архитектуру не создашь, как бы ни думали члены правительства, что они гении. Я думаю, что создавать такую архитектуру – это верное решение вопроса, потому что кризис мировой. Надо прежде всего обратиться к тем выступлениям крупнейших экономистов, ученых. Вы знаете, что были статьи того же Сергея Юрьевича Глазьева, Гавриила Хари-

тоновича Попова, многих других. Да и наш сегодняшний круглый стол тому подтверждение. Если мы не будем решать коллективно эту проблему, то мы можем, как тот председатель колхоза, думать, что, увеличивая посевы конопли, мы решим проблему любой тли.

Один момент, который мне хотелось бы отметить, относительно традиционной позиции насчет золотых денег. Это достаточно большой вопрос, поскольку сегодня надо четко подсчитать – всего золота в мире не хватит покрыть напечатанные доллары, я уж не говорю о долларах плюс евро и других валютах. Поэтому прямой переход на золотое покрытие не всегда может решить все проблемы. Хотя, я думаю, что прежде всего надо решать проблему денег.

В свое время у меня был разговор с Гавриилом Харитоновичем, и он сказал: «Как жалко, что на сегодняшний день умер Валентин Сергеевич Павлов. Он один из немногих, кто всесторонне понимал, что такое деньги по экономической сути своей».

Думаю, что сегодняшний доклад и обсуждение – еще одна попытка всесторонне осмыслить экономическую ситуацию в стране.

К.Б. НОРКИН,

*член Президиума ВЭО России, советник мэра Москвы,
академик РАН, д.т.н., профессор*

Я благодарю Сергея Юрьевича за доклад, который не только информативный. Он очень креативный. Много мыслей пришло в связи с его выступлением. Однако главный тезис его доклада я бы хотел опровергнуть. Он сказал, что имеет место ошибочная финансовая политика, а также ошибочная политика по отношению к российским природным ресурсам. Это глубокое заблуждение. У нас безошибочная политика и в области финансовой системы, и в области природных ресурсов. Только цели, которые поставлены перед этой политикой, совсем не те, которые имеете в виду вы, – и вот в этом все дело.

Теперь коснусь инновационных технологий. Здесь я не буду развивать все детали этой комплексной проблемы, но при такой стратегии возникает одна непростая ситуация. На самом деле полный комплекс потребностей людей не может быть покрыт инновационными технологиями. Ну, грубо говоря, размножаются люди уже сколько времени по старым технологиям. Детали меняются, но суть одна. Это, конечно, шутка, но многие потребности и средства их удовлетворения не изменились со времен Древнего Рима и вряд ли радикально изменятся в будущем.

Поэтому мы должны сконструировать всю социально-экономическую систему, чтобы и то и другое было. И чтобы извлечение прибыли за счет инновационных технологий не носило характер монопольного злоупотребления, что мы сейчас видим очень во многих случаях. Такое злоупотребление в коммерческом плане очень эффективно и реализуется весьма просто. Но тот, кто поставляет «инноваторам» продукты, без которых последние не могут обойтись и за чей счет возникают монопольные сверхприбыли, становится ярким врагом того, кто злоупотребляет. Нужно ясно понимать, что когда возникают войны из-за того, что кто-то пытается в ответ злоупотребить монопольным положением в тран-

зитной сфере или завышает цены на энергоресурсы или продовольствие, то это, естественная для рыночной экономики борьба за выравнивание нормы прибыли от всякой общественнополезной деятельности. И эту составляющую, – я не знаю в деталях как, – но ее надо учесть. Нельзя загонять тех, кто объективно нужен обществу и человечеству, во второй сорт и не пускать их в «золотой миллиард» по уровню потребления. Выиграем на доходах, но потеряем на войнах. Впрочем, и это очень опасно, на войнах тоже можно какое-то время наживаться.

Следующий вопрос. Как экономико-правовым образом сформировать тенденцию к преимущественной ориентации на инновационные технологии? Вопрос этот очень важный. Инновационные технологии – это, несомненно, ключ к процветанию. Но пока можно зарабатывать другими более доходными путями, например, злоупотреблять или неэффективно пользоваться бюджетными деньгами в таких масштабах, как у нас, никаких инновационных технологий не будет. Зампред Госбанка, не краснея, говорит в интервью примерно следующее: «Мы 100 млрд долларов разместили в «Фэнни Мэй» и «Фредди Мак». Многие беспокоятся. Но не беспокойтесь, люди, мы не только все деньги вернули и еще заработали 72 млн долларов». Даже если поверить, что в то время, когда ценные бумаги этих фондов стоили дешевле туалетной, удалось на самом деле вернуть 100 млрд то годовой доход в размере 72 млн с суммы 100 млрд долларов – просто позор. Если бы мне дали 100 млрд долларов и сказали, что вернешь даже 120 миллионов, я бы взялся не колеблясь.

Как пресечь такие явления? Кроме тотальной прозрачности, практически нет никаких инструментов. Впрочем, еще важны правильные экономические взаимоотношения государства и бизнеса. Мне Валерий Петрович Живоглядов, академик АН Киргизии, рассказывал, что в их республике незадолго до реформ ввели экономически обоснованную цену за воду непосредственно на леднике. Говоря образно, эта дополнительная цена текла-текла по каналам и «втекала» в готовую продукцию колхозов. Государство было вынуждено платить колхозам соответственно больше. Получилась, казалось бы, просто бессмыслица: государственные деньги пере-

кладывались из кармана в карман. Отнюдь нет! В новой системе украсть воду стало практически невозможно. Если раньше воры приезжали к мирабу, который регулирует заслонки на каналах, давали ему 50 рублей и брали воды сколько угодно, то после введения такой «бессмыслицы» ситуация радикально изменилась. Колхозы немедленно сами (!) сделали все, что нужно для экономии воды: и капельный полив ввели для экономии воды, и измерители водопотребления. Абсолютно все сделали по собственной инициативе, не дожидаясь постановлений ЦК Компартии Киргизии.

Если бы, например, сделать так, что за каждую тонну добытой нефти предприниматель заплатил сразу и она стала бы его собственностью, а на это дать ему кредит, просто записав за ним долг, то ситуация тоже радикально изменилась бы. Очевидно, что это кредитная эмиссия, но она вызовет только формальную инфляцию. Конечно, цены на энергоносители возрастут, но из этого кредита, из этого «перекладывания из кармана в карман» можно будет финансировать нужных потребителей: бюджетников, военных,купаемые для общественных нужд товары и услуги и т.п. Украсть нефть станет очень сложно.

Очень важно, чтобы, стимулируя инновационные технологии, мы, во-первых, хорошо продумали вопрос о том, как совместить инновационные технологии с полным жизненным циклом человека. Действительно, кто в инновационном обществе будет обслуживать практические нужды граждан? Может быть, кто-то надеется, что мы найдем достаточное количество трудовых мигрантов, чтобы делать эту работу. А если страны, откуда они приезжают, захотят заняться инновационными технологиями или сами мигранты, увидев, что без них невозможно обойтись, станут взвинчивать цены на свои услуги? Это вполне реально, поэтому необходимо построить в социально-экономическую систему инновационного общества механизмы, позволяющие рекрутировать работников на все нужные обществу работы, не вызывая при этом социальных трений. Это может быть, например, повинность какую-то часть жизни отработать в этой вспомогательной сфере. Возможно, возникнут другие варианты, но без какого-то решения этого вопроса ничего не получится и устойчивость инновационного общества будет поставлена под угрозу.

И второе. Мы должны обязательно продумать вопрос, как добиться того, чтобы бюджетные деньги, выделяемые на стимулирование перехода к инновационному обществу, расходовались именно на эти цели. Если мы сохраним ситуацию, при которой, говоря образно, моя семья, например, предельно точно не знает, куда делась ее часть нефтяных сверхдоходов, перечисленных в зарубежные банки, то и инвестиции в инновации может постигнуть та же судьба. Кто-то обогатится, а моя семья останется ни с чем. Но если это условие будет соблюдено, то, по моему мнению, альтернативы бюджетным инвестициям в высокие технологии нет. В этом я полностью согласен с Сергеем Юрьевичем. Это императив.

В своей книжке «Ревущие девяностые» лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц писал, что Президенту США Биллу Клинтону удалось достигнуть уникальных показателей одновременно и по занятости, и по инфляции только потому, что за восемь лет до его президентства были серьезные инвестиции в инновации. Это оказалось весьма эффективным, несмотря даже на то, что они делались за счет бюджетного дефицита. Замечу, кстати, что с социальной точки зрения это совершенно справедливо. Если бы эти инвестиции делались из доходов бюджета, те, кто жил за восемь лет до Клинтона, оплатили бы то, чем пользовались его современники. А при финансировании за счет дефицита расплачиваются те, кто и пользуется результатами. Недаром дефицитный бюджет, рассчитанный на инновации, называют оптимистическим и даже агрессивным.

М.В. ФЕДОРОВ,

*ректор Уральского государственного
экономического университета, д.э.н., д.г.-м.н., профессор*

Уважаемые коллеги, преимущественно москвичи! Можно прозвучит голос с периферии России? Я хотел бы довести до вас последнюю информацию о развитии экономического кризиса в Уральском регионе.

В январе т.г. несколько тысяч человек работников ОАО «Уралвагонзавод» были отправлены в бессрочный отпуск. Нет необходимости строить вагоны с учетом того, что возить продукцию некуда, ибо она не востребована. Производство меди на «Уралэлектромедь», самом крупном в России заводе по производству меди, сократилось в разы, многие работники в бессрочном отпуске. В городе Златоусте 40 тыс. населения, металлургический завод не работает, люди не востребованы.

Вы знаете – на Урале крупные металлургические заводы, это, что называется, база экономики России. Вокруг этих заводов строится благополучие людей, развивается малый бизнес, отраслевая наука, образование, торговля и т.д. Недавно Минпромнауки и Минобразования Свердловской области провели совещание по проблеме переподготовки освободившихся на предприятиях кадров, в том числе речь шла о 33 тыс. сотрудниках отраслевых научно-исследовательских институтов региона.

Я как представитель системы образования не могу, уважаемые коллеги, не сказать, что негативные процессы в экономике коснулись и образования. Мы отслеживаем динамику отчисления студентов из вузов.

С ноября 2008 года из нашего экономического университета отчисляется студентов в два раза больше, чем за аналогичный период 2007 года, и совсем не потому, что требования преподавателей стали невыполнимыми. Людям нечем платить. Мы две недели назад ученым советом университета приняли решение о закрытии ряда специальностей инженерного факультета. Почему? Потому что уже двадцать лет университет инвестирует подготовку специалистов на этом факультете.

Сергей Юрьевич отметил чрезвычайно важный аспект. Он, я бы сказал, стержневой. Все годы перестройки слабо финансировалась реальная экономика, в том числе образование. И что мы сегодня имеем? Если говорить об экономическом образовании, то подготовка экономистов открыта чуть ли не в каждом дворе. Это псевдообразование. Количество вузов в нашем регионе удвоилось. Если в советское время было 110 тыс. студентов в 16 высших учебных заведениях Свердловской области, то сегодня – 220 тыс. в 33 вузах. Двукратное увеличение произошло преимущественно за счет вновь созданных «контор» по продаже государственных дипломов. Отсюда качество образования соответствующее, т.е. низкого уровня.

За 20 перестроечных лет практически самоликвидировалась материальная база большинства направлений подготовки инженеров. В связи с этим говорить об инновационной экономике, уважаемые коллеги, к сожалению, приходится весьма и весьма относительно.

Что касается биотехнологий, нанотехнологий. Государство готово вкладывать деньги в эти отрасли, а где кадры? Да, наука, как и образование, – это то, на чем держится современная экономика. При этом надо иметь в виду, что развитые страны уверенно движутся в 6-й технологический уклад, несмотря на мировой экономический кризис.

Кстати, 28 ноября в Екатеринбурге было проведено заседание Евразийского экономического клуба ученых по проблемам мирового кризиса. Сергей Юрьевич, вы пять страниц конкретных предложений нам отправили. Спасибо. Мы подготовили по итогам конференции рекомендации и отправили их в регионы. Если говорить сегодня о том, в каком направлении двигаться, конечно, сегодня без государственных вложений в реальную экономику регионов не обойтись. Это в первую очередь развитие инфраструктуры на местах – дороги, ЖКХ, малый бизнес. В уральских регионах важно развивать сырьевую базу для металлургических заводов. Вы знаете о программе «Урал промышленный – Урал полярный». Ее реализация требует серьезных вложений. Необходимо внести серьезные коррективы в законодательную базу. Так, например, «благодаря» Закону № 94 разрушили многие собственные произ-

водства. Мы уже давно ушли за грань продовольственной безопасности, потому что сегодня импортируется 50% пищевой продукции при пороге безопасности 75–80% собственного производства. Когда в соответствии с 94-м Законом закупается дешевая пищевая продукция из-за рубежа, становится незачем развивать собственный АПК.

Спасибо организаторам круглого стола за возможность высказаться по наболевшим вопросам.

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ И МЕРЫ ПО ЕГО СНИЖЕНИЮ

Е.М. МАРКОВ,

президент Союза малых городов Российской Федерации, к.г.н.

Исходя из роли и значения небольших городов и фактически возглавляемых ими районов в социально-экономическом развитии страны и руководствуясь стремлением всемерно способствовать улучшению их социально-экономического положения, Союз малых городов Российской Федерации в декабре 2008 – январе 2009 г. провел исследование с целью выявления экономических и социальных последствий влияния на них мирового финансового кризиса, который перерос в экономический. Был проведен мониторинг социально-экономической ситуации в малых и средних городах (в интервале от 10 до 200 тыс. жителей) и муниципальных районах всех федеральных округов РФ на основе репрезентативной выборки.

Изучение показало в целом значительное, притом – нарастающее влияние мирового финансового кризиса на эту категорию населенных мест. Его проявления в малых городах обнаружили в октябре – ноябре 2008 г. На сегодня кризис охватил уже сотни малых и средних городов практически во всех регионах Российской Федерации. Вместе с тем обнаруживаются в основном только его первые, начальные результаты. При этом на настоящий момент кризис охватил малые города и районы неравномерно: есть города и районы, где ситуация пока остается стабильной (таких городов не более 10%). В ряде городов и районов кризис только еще затронул реальный сектор экономики и социальную сферу, они занимают выжидательную позицию (примерно 40% муниципальных

образований из представивших информацию), и, наконец, третья группа малых городов и районов, которые уже значительно пострадали от кризиса (не менее 50%).

Убедительных примеров серьезных региональных различий в глубине кризиса не выявлено. Не просматривается и зависимость глубины кризиса от численности населения того или иного муниципального образования.

Последствия кризиса в сфере экономики

Финансовый кризис в полной мере коснулся реального сектора экономики небольших городов. В одностороннем порядке банковские структуры начали пересматривать условия кредитования промышленных предприятий не в лучшую сторону, растет процентная ставка, превышая разумные пределы, не только инфляционную составляющую, но и порог рентабельности многих организаций, что делает процесс производства весьма проблематичным. У предприятий сильно сократился объем оборотных средств, возникают сложности и в их пополнении. Снижение объемов производства, выпуска продукции, продаж, вызванное нестабильностью экономической ситуации в стране, становится в малых городах распространенным явлением, финансовый кризис понуждает предприятия к сокращению издержек по всем направлениям.

Разрушительное влияние кризиса наблюдается на всех (или почти всех) градо- и бюджетообразующих предприятиях прежде всего третьей группы малых городов и районов. Схема этого влияния на предприятия такова: сокращается «портфель» заказов, за этим следует спад производства и сокращающийся режим работы предприятия со всеми вытекающими последствиями. Ширится число задержек платежей за отгруженную продукцию и оказанные услуги. Недостаток денежных средств ставит под угрозу выполнение запланированных объемов производства и регулярно выплачиваемую заработную плату. Во многих городах (например – в Городце Нижегородской обл.) приостановлена реализация подготовленных инвестиционных проектов по созданию новых высокотехнологичных производств и новых рабочих мест. Компании значительно сокращают инвестиционные расходы и капитальные затраты.

На небольших предприятиях (за исключением торговли продуктами питания) также наблюдается снижение объемов производства и продаж в связи с падением потребительского спроса и отсутствием дешевых и доступных кредитных ресурсов.

В меньшей мере кризис затронул государственные и муниципальные предприятия, хотя они также начинают испытывать снижение спроса и рост задолженностей по платежам контрагентов.

Выявляются следующие основные трудности, испытываемые всеми предприятиями малых городов и районов в условиях наступающего кризиса и обусловившие спад производства:

- практически невозможно привлечь кредитные ресурсы, оформить кредит в банке (увеличились процентные ставки и усложнились условия кредитования предприятий, коммерческих структур);
- происходит пересмотр условий по ранее выданным кредитам;
- выросли тарифы на энергоносители и услуги РЖД;
- возрастающие трудности со сбытом продукции, быстрое сокращение или отсутствие оплаченных заказов и оплаченного сбыта продукции;
- снижение платежеспособного спроса.

Как следствие – быстрое сокращение и нарастающий дефицит оборотных средств. Подобная ситуация наблюдается в реальном секторе экономики Кашинского и Калязинского районов Тверской области, в г. Донской Тульской области, г. Алатырь Чувашской Республики и многих других муниципальных образованиях.

Несмотря на общее для всех субъектов хозяйствования негативное влияние, степень воздействия кризиса на экономику малого города зависит, как показывает анализ, прежде всего от отраслевой принадлежности предприятий. На территории одного и того же муниципального образования (малого города, района) влияние мирового финансового кризиса на предприятия реального сектора экономики отражается нередко в разной степени. Отмечено, что в связи с кризисом трудности испытывают в основном те предприятия, которые работают за счет привлеченных средств (кредитозависимые). Эта проблема коснулась строительных организаций, а также промышленных предприятий, основным видом деятельности которых является производство прочих неметаллических ми-

неральных продуктов. Сильное влияние финансовый кризис оказал в малых городах на строительную отрасль. Многие стройки оказались заморожены. Некоторые строительные предприятия находятся на грани банкротства, вынуждены останавливать свою деятельность и увольнять персонал. В сфере строительства во многих городах снизились объемы финансирования строительно-монтажных работ по жилищному строительству (причина – приостановка кредитования физических лиц филиалами банков); в ряде городов не планируется строительство нового жилья в 2009 году, что связано с проблемой реализации уже построенного жилья. В связи с падением темпов строительства градообразующее предприятие ОАО «Оренбургские минералы» (Ясненский район Оренбургской области) одновременно с сезонным падением спроса на производимый асбест испытывает определенные трудности по заключению договоров с отечественными предприятиями асбестоцементной промышленности и строительной отрасли (следует отметить, что данное предприятие – одно из очень немногих среди малых городов, включено в список ведущих промышленных предприятий, на которые распространяются меры государственной поддержки). В число наиболее подверженных изменению параметров рынка предприятий вошли и хозяйствующие субъекты, оказывающие услуги нефтегазодобывающему комплексу. Например, в Славянском районе Краснодарского края ими оказались ОАО «НГТ «Энергия» и ООО «КНГ – Кубанское УТТ». Устойчивое снижение объемов производства наблюдается на предприятиях малых городов, ориентированных на производство экспортной продукции.

На ряде предприятий небольших городов имеются и другие причины кризисной ситуации. Так, ООО «Росконтракт-Камышин» (численность занятых – 2415 человек) и ООО «Текстильная компания Камышинский ХБК» (численность – 2388 чел.), расположенные в г. Камышин Волгоградской области, простаивают в связи с отсутствием сырья (хлопка). Остались только инженерно-технические работники. ЗАО «Ступинский химический завод» Ступинского муниципального района Московской области испытывает трудности по причине того, что смежное предприятие –

ОАО «Воскресенские минеральные удобрения» (г. Воскресенск) – перестало обеспечивать его сырьем. Основным кризисным фактором, повлиявшим на экономику градообразующего предприятия ЗАО «Кыштымский медеэлектролитный завод» (г. Кыштым Челябинской области), является падение цен на Лондонской бирже металлов и отсутствие медных ломов на внутреннем рынке РФ.

В сравнительно небольших городах – типичных районных центрах и возглавляемых ими сельскохозяйственных районах ситуация отягощается зависимостью от состояния аграрного сектора экономики. В числе факторов, серьезно осложняющих их социально-экономическое положение, – отсутствие контроля на федеральном уровне за закупочными ценами на зерновые культуры. Это ярко проявилось в Палассовском районе Волгоградской области (численность населения – 45,2 тыс. чел., районного центра – 16,4 тыс. жит.).

Мировой финансовый кризис негативно повлиял на сферу кредитования в малых городах (кредитоспособность юридических и физических лиц и денежное предложение банков). Финансовая устойчивость предприятий снижается. В результате кризиса значительно ухудшились условия кредитования коммерческих структур, происходит пересмотр условий по ранее выданным кредитам. На большинстве предприятий возникают задолженности по заработной плате, по платежам в бюджет и платежам контрагентам. В связи с кризисом испытывают трудности те предприятия, которые работают в основном за счет привлеченных средств (г. Волгодонск Ростовской области). В г. Бор Нижегородской области в наибольшей мере кризисная ситуация также повлияла на те предприятия (в данном случае судостроительные), которые имели высокую степень зависимости от привлеченных кредитных ресурсов. В сложном положении оказался ОАО «Радиозавод» (г. Кыштым), исполнявший госзаказ в 2008 году за счет своих кредитных ресурсов. Прогнозируемое увеличение процентных ставок по существующим кредитам – дополнительная нагрузка на затратную часть предприятий (следствие – увеличение себестоимости продукции).

Несмотря на то, что мера поддержки по снижению налога на прибыль до ряда предприятий дошла, это не повлияло на рост кре-

диторской и дебиторской задолженности. Финансовая устойчивость предприятий продолжает снижаться. По данным банков, расположенных на территории Кашинского района Тверской области (численность населения – 14,3 тыс. чел.), в 4-м квартале 2008 г. экономическая конъюнктура ужесточилась. Ухудшились условия кредитования. Объем кредитов снизился более чем на 10%, имеет место увеличение просроченной задолженности по кредитам, выданным юридическим лицам. На треть снизились объемы денежных средств на счетах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Возросла картотека неоплаченных в срок расчетных документов. Наблюдается снижение кредитования физических лиц более чем в 2 раза. Снизились сбережения граждан в форме вкладов. В г. Югорск, Ханты-Мансийский автономный округ (численность населения – 30,1 тыс. чел.), ОАО филиал «Газпромбанк» кредиты представителям малого предпринимательства не предоставляет. Остальные два банка ужесточили условия кредитования предприятий малого и среднего бизнеса – повысили процентные ставки и различного рода комиссии за пользование кредитом. В г. Алатырь, Чувашская Республика (численность населения – 46,5 тыс. чел.), предлагаемые банковской системой меры поддержки по обеспечению расчетов между предприятиями (аккредитивы, векселя) сегодня пока не находят применения. Наряду с этим в некоторых муниципалитетах (пример – Борский район Нижегородской области) выявляется практика кредитно-финансовой поддержки заемщикам, пострадавшим от последствий кризиса, в том числе связанная с отсрочкой погашения кредитов со стороны местного отделения Сбербанка РФ.

На общем фоне предкризисной и кризисной ситуации в малых городах **выделяются муниципалитеты, социально-экономическое положение которых требует особого внимания и обязательной поддержки.** Так, в условиях кризиса в промышленности Валдайского района Новгородской области (численность населения – 30,8 тыс. чел., г. Валдай – 19,1 тыс. чел.) наметился большой спад производства (за 9 месяцев 2008 г. произведено продукции 57,7% к уровню прошлого года). Сокращение производства вызвано паде-

нием спроса на выпускаемую продукцию (оптико-механические приборы, насосы, запчасти к автомобилям). В условиях роста цен на сырье и энергоносители продукция стала неконкурентоспособной. На градообразующем предприятии ЗАО «Завод «Юпитер» переговоры с потенциальным инвестором приостановлены.

В городском округе Камышин Волгоградской области простаивают почти все предприятия – помимо текстильных приостановил работу ООО «Камышинский завод слесарно-монтажного инструмента» (численность – 625 чел.), а ООО «Камышинский завод бурового инструмента» работает по сокращенной рабочей неделе.

В г. Пикалево Ленинградской области практически на грани остановки градообразующий комплекс из трех предприятий: ЗАО «Пикалевский цемент» (численность работающих – 1100 чел.), ЗАО «Базелцемент» (численность работающих – 2800 чел.) и ЗАО «Метакхим» (численность работающих – 300 чел.). В настоящее время уровень безработицы в городе уже составляет 10%, а остановка указанных предприятий приведет к его росту до 50%, а также к сокращению бюджета города более чем на 20%.

Из-за снижения объемов производства на предприятиях г. Ивангород Ленинградской области, ориентированных на выпуск экспортной продукции, сокращаются налоговые поступления в бюджет. Прогнозируемый бюджет города в 2009 г. составит 68 млн руб. вместо необходимых 170 млн руб.

В Кашинском муниципальном районе Тверской области практически не работает ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры» (численность – 1100 чел. – 8,6% занятых в экономике).

В г. Нижняя Тура Свердловской области (городской округ с численностью населения 34,4 тыс. чел.) трудности испытывают все предприятия. Причины – практически невозможно оформить кредит в банке: при отсутствии официального отказа в предоставлении кредита ужесточены требования к предоставлению залога, увеличена процентная ставка, изменились условия оценки рисков банка; нет оплаченных заказов и оплаченного сбыта продукции, как следствие – дефицит оборотных средств. В список нуждающихся в предоставлении господдержки включены четыре градооб-

разующих предприятия: ОАО «Тизол»; ОАО «Вента»; ОАО «НТЭАЗ-Электрик»; ООО «Магистраль».

В г. Бор и Борском муниципальном районе Нижегородской области (население – 65,3 тыс. жит.) последствия кризиса коснулись всех предприятий Борского района, хотя и в разной степени – от уменьшения объемов заказов на поставку продукции до вынужденного освобождения персонала и изменения режима работы предприятия. Наиболее острые проблемы – недоступность кредитных средств по причине высоких процентных ставок и неплатежеспособность покупателей продукции судостроительных предприятий.

В г. Заринске Алтайского края (численность населения – 53,6 тыс. чел.) градообразующее предприятие – ОАО «Алтай-Кокс» (число работающих – 30% от среднесписочной численности работников города, доля налоговых поступлений в бюджет – около 40%) – находится под серьезным давлением складывающейся ситуации. Спрос на металлопродукцию падает. Растет кредиторская задолженность потребителей этого вида продукции. Отсутствие оборотных средств заставляет производителей стали идти на серьезное снижение отпускных цен на металл. В настоящий момент они уже достигли уровня себестоимости продукции. В этих условиях идет сокращение производственной программы и переход на соответствующий в создавшихся условиях режим работы. Как следствие, увеличивается количество безработных, вводится режим неполной рабочей недели, работники отправляются в неоплачиваемые отпуска. Число городов, оказавшихся в весьма сложном положении, представленным перечнем не ограничивается.

Несмотря на сложную ситуацию, даже наиболее значимые для городов предприятия не получают господдержки. В их числе и Камышин, и «Бугурусланский завод «Радиатор», для которого она необходима, т.к. потеря рабочих мест на заводе не может быть компенсирована в условиях Бугуруслана созданием рабочих мест на предприятиях малого бизнеса.

Крупнейшие предприятия не только г. Рубцовска, но и Алтайского края и России, такие, как ОАО «Мельник», ОАО «Алтайское тракторостроительное объединение», ОАО «Рубцовский машиностроительный завод», филиал ОАО «Алтайвагон», «Рубцовский

молочный завод» – филиал ОАО «Вимм-Билль-Данн», ЗАО «Рубцовский завод запасных частей», которые являются градообразующими, не включены в список промышленных предприятий, на которые распространяется ряд мер государственной поддержки, так как численность работающих и объемы производства на каждом из них не укладываются в величины, характеризующие статус градообразующего предприятия. Между тем суммарное количество работающих на этих предприятиях составляет почти половину от всех занятых на производстве, а объемы выпуска и реализации продукции, оказания услуг превышают 85 процентов от всего городского продукта.

В массовом порядке к ухудшению финансовой ситуации на предприятиях, расположенных в малых городах, приводит рост тарифов.

Наряду с большим числом проблемных городов выявляются, как было показано выше, города и районы, где ситуация остается достаточно спокойной. В их числе г. Горячий Ключ, г. Тимашевск и Тимашевский район Краснодарского края (на его базе было бы целесообразно провести семинар по изучению опыта работы администрации в условиях кризиса), г. Мирный Архангельской области, г. Борисоглебск (городской округ) Воронежской области и некоторые другие. Принятие предлагаемого в данном докладе комплекса общих мер по поддержке малых городов в условиях кризиса позволит вообще не допустить в этих городах ухудшения.

В условиях нарастающего кризиса, обострения проблем в промышленности **особенно важное значение в небольших городах приобретает малое и среднее предпринимательство**. Например, на территории г. Камышин Волгоградской области (124,6 тыс. чел.) общая численность занятого населения в малом и среднем бизнесе составляет 14 500 чел., это 28,9% от трудоспособного населения города. В нем более 4600 индивидуальных предпринимателей и 470 юридических лиц – предприятий малого и среднего предпринимательства. Учитывая большую роль их деятельности, особенно – на данном этапе, местные органы как этого, так и многих других городов оказывают им всемерную поддержку. В г. Камышине на часть таких предприятий распространяется мера по снижению ставки налога на УСН с 15% до 5%, реализуется мунци-

ципальная целевая программа развития и поддержки малого предпринимательства, в которой предусмотрены мероприятия прямой финансовой поддержки субъектов бизнеса. Финансовый кризис пока не повлиял на выполнение мероприятий программы.

В Калязинском районе (26,0 тыс. чел.) также разработана и реализуется программа поддержки малого и среднего бизнеса; в декабре 2008 г. с учетом пожеланий предпринимателей были изменены в сторону снижения коэффициенты по единому налогу на вмененный доход на 2009 год (утверждаются органами самоуправления). Муниципальные власти оказывают поддержку малому бизнесу также через свои центры поддержки предпринимательства, осуществляется микрокредитование, оказывается юридическая помощь.

В малых городах Ростовской области поддержке бизнеса способствует принятый Законодательным собранием Ростовской области в декабре 2008 г. областной закон «О некоторых вопросах налогообложения». В случае если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов, налоговая ставка устанавливается в размере 10 процентов для налогоплательщиков, являющихся субъектами малого предпринимательства, в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ.

В г. Донской Тульской области (70,3 тыс. чел.) в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства значение корректирующего коэффициента базовой доходности – К2 при исчислении суммы единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности на 2009 год не увеличено, а по виду деятельности – оказание автотранспортных услуг по перевозке пассажиров – снижено на 40%.

Для оказания микрофинансовой поддержки субъектам малого предпринимательства в городе Десногорске успешно работает некоммерческая организация «Муниципальный фонд поддержки малого предпринимательства».

В г. Югорск, Ханты-Мансийский автономный округ (30,1 тыс. чел.), создан Координационный совет по развитию малого и среднего предпринимательства.

Малому бизнесу г. Кыштым оказывается поддержка по областной и городской программам поддержки предпринимательства и

точечная поддержка из областного фонда содействия предприятиям, попавшим в сложное финансовое положение.

В Борском районе Нижегородской области предприятия малого бизнеса получают кредитно-финансовую, консультационную и иные виды поддержки, закрепленные региональным законодательством, принимают участие в размещении государственного и муниципального заказа. На территории района действуют все льготы, предусмотренные федеральным и региональным налоговым законодательством.

Число интересных примеров активной деятельности местных властей можно увеличить. Однако необходимо подчеркнуть, что субъекты малого предпринимательства, расположенные в малых городах, также начали ощущать в настоящее время, хотя и в меньшей мере, влияние мирового финансового кризиса. В целом предприниматели испытывают следующие трудности:

- снижение спроса;
- снижение объемов сбыта выпускаемой продукции;
- задолженность сбытовых предприятий по отгруженной продукции;
- невозможность получения кредитных ресурсов для обеспечения своей деятельности (сложность получения кредитов сильнее отражается на малом бизнесе);
- сокращение оборотных средств (в том числе из-за перехода на закупку товара на условиях предоплаты);
- отказ поставщиков поставлять товары как ранее, с отсрочкой платежей, без предоплаты за товары (отпуск товара на реализацию в обычных условиях составлял от 7 до 14 календарных дней).

Появляются признаки того, что потребительский рынок будет страдать от снижения покупательной способности населения, а также и от снижения предложения товаров производителями. Ситуация в данной сфере еще не стала критической, однако необходимые меры господдержки по снижению ставки упрощенной системы налогообложения на территории малых городов и районов пока не применяются.

Последствия кризиса в социальной сфере. Мировой кризис, как показало изучение, уже отражается на социальной сфере ма-

лых городов. Ухудшение экономической ситуации на предприятиях, особенно относительно крупных, градообразующих, вскоре приводит к ухудшению социально-экономической ситуации в городе в целом. Этот процесс наблюдается в большинстве городов, охваченных исследованием, с осени 2009 г.:

- Снижается уровень реальных доходов населения.
- Наблюдается рост уровня безработицы, связанный с сокращением штата на предприятиях, расположенных в самих малых городах.
- В малые города возвращаются сокращенные трудовые мигранты из крупных городов, увеличивая отряд безработных.
- Многие жители малых городов испытывают проблемы с выплатой ипотечных и потребительских кредитов, особенно номинированных в иностранной валюте.

Предприятия переходят на сокращенный режим работы, работникам выплачивается неполная заработная плата и (или) происходит сокращение численности работников (увольнение по сокращению штата, отправка в административные отпуска). На 01.01.2009 г. государственные меры поддержки для жителей, как указывают с мест, не действуют. На сегодня до банков многих малых городов не доведены инструменты реализации мер государственной поддержки для жителей города, получивших кредиты, включая ипотечные, но не имеющих возможности их оплачивать по причине мирового финансового кризиса. Получить кредит по возрастающим ставкам и при новых условиях жителям становится не под силу. Люди снимают деньги со сберкнижек и считают, что банки наживаются даже и в кризисной ситуации.

Из-за невыполнения планов поступлений в доходную часть областного бюджета муниципалитетам уменьшены выделенные субвенции и субсидии областного бюджета на социально значимые мероприятия. Доходная часть местных бюджетов исполняется с большим трудом в связи с недопоступлением налоговых платежей.

Под влиянием кризиса существенно **обостряются проблемы занятости населения**. Многие предприятия переходят на сокращенную рабочую неделю, из-за сокращения «портфеля» заказов начинают работу по оптимизации кадрового состава (увольнения).

Стремясь предотвратить массовые увольнения работников, вводят режимы неполной рабочей недели, отпуска без сохранения заработной платы. Одновременно сокращают до минимума все текущие расходы, вводят жесткий контроль за потреблением газа и электроэнергии.

Кризис повлиял на общий уровень занятости населения. Так, если в Кашинском районе Тверской области (14,3 тыс. чел.) в начале 2008 года уровень официально зарегистрированной безработицы составлял 0,6%, то по состоянию на 20 декабря он дошел до 1,8%. В Калязинском районе (26,0 тыс. чел.) той же области за последние 2 месяца численность безработных увеличилась в 1,4 раза, при этом доля зарегистрированных в Центре занятости населения к общему количеству занятых в экономике достигает 1,8%. Основная причина роста официальных безработных здесь – сокращение работающих за пределами района, которые вернулись и встали на учет. По сведениям ГУ «Центр занятости населения г. Камышина» (124,6 тыс. чел.), отношение числа безработных к экономически активному населению составляло 1.10.2008 г. – 1,08%; а 24.12.2008 г. – 1,56%. В г. Донской, Тульская область (70,3 тыс. чел.), уровень безработицы на 1.10.2008 г. составлял 0,46%, а на 1.11.2008 г. уже достиг 0,8%. Рост безработицы идет за счет поставленных на учет уволенных по собственному желанию и по соглашению сторон. В г. Алатырь, Чувашская Республика (46,5 тыс. чел.), появляется дополнительное напряжение на рынке труда, число зарегистрированных безработных увеличивается на 8–10% ежемесячно. Этому способствует и возврат по месту жительства из больших городов и сырьевых регионов «вахтовиков».

Прогнозируется рост уровня безработицы с 1,86% по состоянию на 01.12.2008 г. до 2% в начале 2009 года в г. Нижняя Тура Свердловской области, а в Шелеховском районе Иркутской области (62,512 тыс. чел. – вместе с городом Шелехов) ожидается в 2009 году сокращение муниципальных служащих и работников бюджетной сферы на 5–10%. Число безработных за ноябрь 2008 г. по отношению к общей численности безработных возросло на 25%.

В Кыштыме Челябинской области (51,8 тыс. чел.) отмечен рост численности граждан, уволенных по сокращению численности или

штата работников организации. Ожидается, что уровень безработицы в I квартале 2009 г. достигнет 1,4% экономически активного населения, а в Ивангороде Кингисеппского района Ленинградской области (11,9 тыс. чел.) процент безработных увеличится на 3–4%. В г. Ливны Орловской области (53,8 тыс. чел.) финансовый кризис оказал влияние на ситуацию занятости, однако пока только в виде работников, находящихся в простое или работающих неполное рабочее время.

Ситуация на рынке труда ухудшилась в Борском районе Нижегородской области (численность населения – 65,3 тыс. чел.), где уровень официально регистрируемой безработицы за последние полгода увеличился с 0,51% до 0,95%, количество заявлений о сокращении персонала увеличилось втрое, число заявленных вакансий снизилось вдвое. Увеличился процент скрытой безработицы. Паллазовский муниципальный район Волгоградской области (45,2 тыс. чел.) демонстрирует с сентября 2008 г. повышение уровня безработицы (октябрь – 1,2% от экономически активного населения; ноябрь – 1,6%, декабрь – 2,2%).

Кризис пока не повлиял на уровень занятости населения в Валдайском муниципальном районе Новгородской области (30,8 тыс. чел.), г. Валдай – 19,1 тыс. чел., Ступинском муниципальном районе Московской области (45,9 тыс. чел.), г. Слободском Кировской области (38,6 тыс. чел.), Ясенском районе Оренбургской области (27 тыс. чел.). Не повлиял кризис и на уровень занятости населения в г. Адыгейске, Республика Адыгея (12,4 тыс. чел.), т.к. по состоянию на декабрь 2008 г. значительная часть трудоспособного населения города все еще была трудоустроена в близлежащем краевом центре – городе Краснодаре. Относительно стабильная ситуация на местном рынке труда в г. Десногорск Смоленской области (37,3 тыс. чел.) и в Югорске, Ханты-Мансийский автономный округ (30,1 тыс. чел.). По г. Заринску Алтайского края (53,6 тыс. чел.) заметного влияния финансового кризиса на уровень занятости населения пока не наблюдается. Динамика роста численности зарегистрированных безработных за последние месяцы 2008 г. осталась на уровне 2007 года за аналогичный период и в ЗАТО г. Полярный Мурманской области (численность населения – 21,9 тыс. чел.).

В целом обнаруживается достаточно четкая связь уровня безработицы со степенью кризиса в экономической базе города. Одновременно прослеживается тенденция медленного нарастания безработицы в малых городах большинства регионов.

Уровень доходов населения малых городов в целом всегда серьезно отставал от уровня больших городов – региональных центров. В самый последний период наметившаяся было тенденция постепенного повышения этого уровня сменилась влиянием финансового кризиса на его уменьшение (к сожалению, муниципальные образования не имеют возможности вести мониторинг уровня доходов населения).

Текущая ситуация в малых городах, как показали результаты мониторинга, негативно сказывается на размере среднедушевых доходов их населения (собираемость коммунальных и налоговых платежей, уровень преступности – индикаторы благосостояния общества). В большинстве городов за последние несколько месяцев рост уровня доходов населения не наблюдался. Показателем доходов населения является товарооборот (по данным торговых организаций), который за последние месяцы снизился и имеет тенденцию снижаться и дальше. В малых городах в ноябре-декабре 2008 г. наметился рост цен на потребительские товары и снижение спроса на них на фоне задержек в выплате заработной платы. Руководители предприятий уменьшают размер заработной платы, переводят работников на 3-, 4-дневную рабочую неделю, отправляют сотрудников в отпуска без сохранения содержания. Снижение уровня заработной платы на некоторых предприятиях в конце 2008 года по сравнению с соответствующим периодом 2007 года составило от 10 до 45%. Это повлияло на собираемость платежей за ЖКУ. В ряде городов отмечается снижение жизненного уровня из-за роста цен на продукты питания и роста тарифов на коммунальные услуги. В 2009 г. дальнейший рост тарифов и налога на землю (кадастровая стоимость земельных участков резко возросла) также предопределяют снижение уровня собираемости коммунальных платежей.

В результате падает покупательская способность, увеличивается социальная напряженность и повышается в условиях нарастающей безработицы показатель по кражам и ограблениям.

Вместе с тем выявляются города, где в настоящее время не снижается, а напротив, растет среднемесячная заработная плата, а удельный вес лиц, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума, невелик (в Московской области он составляет примерно 9%, по РФ – 13%). Это наблюдается в ряде городов Смоленской области, Ханты-Мансийском автономном округе, Алтайском крае и в ряде других регионов. Но таких городов немного. В их числе ЗАТО, города при АЭС, некоторые города юга России.

Меры, предпринимаемые административными органами малых городов для преодоления последствий финансового кризиса

Местные власти всех территорий в рамках своих полномочий предпринимают все возможное для минимизации негативных последствий мирового кризиса.

Во многих небольших городах, даже не испытывающих еще особых проблем в связи с финансовым кризисом, муниципальные органы предпринимают довольно широкий спектр мер по улучшению социально-экономической обстановки и снижению социальной напряженности.

- Ведется работа с предприятиями с целью сокращения количества увольняемых работников и повышения уровня зарплат.
- Создаются советы и проводятся встречи с представителями крупного и среднего бизнеса.
- Создаются межведомственные группы для выработки антикризисных мер и обеспечения стабильности.
- Разрабатываются планы по стабилизации социально-экономического положения.
- Ведется работа с банковскими структурами с целью способствования разрешению конфликтных ситуаций, связанных с задолженностями по корпоративным, ипотечным и потребительским кредитам.

- В отдельных городах пересматриваются в сторону уменьшения ставки налогов в рамках полномочий органов местного самоуправления.

- Создаются и уже реализуются городские программы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства.

Местные, муниципальные органы управления обязаны, казалось бы, играть определяющую роль в преодолении негативного влияния мирового кризиса. Однако целый ряд законодательных и организационно-управленческих препятствий не позволяет им это делать. Так, у муниципалитетов отсутствуют статистические данные об уровне доходов своего населения, налоговые службы не предоставляют им данных по расположенным на их территории хозяйствующим субъектам.

Много проблем со сбором статистической информации о деятельности малых предприятий и тем более – индивидуальных предпринимателей.

В дотационных муниципалитетах (а таких среди малых и средних городов большинство) поддержка с их стороны своих товаропроизводителей в виде льготного налогообложения, предоставления субсидий на погашение части кредитов или процентов по ним становится невозможной из-за сокращения суммы поступающих налогов.

Проведенный мониторинг показал, что проявления и последствия мирового финансового кризиса в малых городах России носят характер, отличный от его проявлений и последствий в крупных городах – субъектах Федерации, в связи с тем, что в малых городах существует ограниченное количество крупных градообразующих предприятий, последствия финансового кризиса проявляются более ярко.

Малые города РФ в сравнении с большими менее устойчивы в условиях кризиса. Это обуславливается их небольшой величиной, невысокими доходами населения и узостью отраслевой структуры экономической базы (большинство таких городов является монопрофильными городами с небольшим числом предприятий). Предприятия в таких городах, помимо налоговой нагрузки, очень часто

содержат или дотируют инфраструктурные проекты и несут на себе большое число социальных обязательств. Органы управления таких городов решают социальные и хозяйственные вопросы не только за счет бюджетов различных уровней, но и за счет градообразующих предприятий. Соответственно проблемы, возникающие у предприятий в результате финансового кризиса, отражаются на социально-экономической обстановке в городе в гораздо большей степени, чем в больших городах, промышленность в которых более диверсифицирована.

Принятые Правительством принципы отбора предприятий на государственную поддержку фактически ориентируют в основном на предприятия больших городов и оставляют без поддержки большую часть городов малых. Это серьезный недостаток, который следует устранить. В целом необходимо отметить, что чем меньше город – тем меньше к нему внимание со стороны не только федеральных, но и региональных органов управления. Предприятия самых небольших городов – с численностью жителей до 15–20 тыс. чел. – не включаются даже в областные списки объектов, на которые распространяются меры государственной поддержки. А таких среди малых городов – большинство.

Важнейшие для каждого из малых городов предприятия, предоставляющие рабочие места и определяющие социальную стабильность, оказались не соответствующими выдвинутому федеральным критериям их отбора на получение мер господдержки. Так, даже на территории муниципалитета, имеющего статус городского округа (промышленный город Камышин – 124,6 тыс. жит.), нет градообразующих предприятий, на которые такие меры распространяются.

То же относится к предприятиям такого промышленно развитого города, как Бор Нижегородской обл. Ни одно из градо- и бюджетообразующих предприятий этого города и района не попало в перечень субъектов, для которых предусматривается оказание государственной поддержки.

Важно подчеркнуть, что на данный момент состояние большого числа таких предприятий остается, несмотря на уже охвативший их кризис, в целом более-менее стабильным, однако весьма неус-

тойчивым. Любое негативное воздействие может привести их к краху. И наоборот – сравнительно незатратные меры государственной поддержки могут сохранить предприятие и вместе с ним – уберечь от беды весь город.

Предложения по мерам, направленным на смягчение последствий мирового финансового кризиса в малых и средних городах России

– Снизить ставку рефинансирования ЦБ России, что повлечет снижение ставок коммерческих банков по вновь создаваемым и действующим кредитам.

– Обеспечить контроль за доступностью кредитных ресурсов для основных потребителей (снижение ставок, увеличение сроков кредитов и др.) и их целевым использованием в рамках государственных мер по преодолению финансового кризиса.

– Подготовить распоряжение Правительства РФ главам субъектов РФ по представлению в федеральные органы власти и управления списков градообразующих и других предприятий небольших городов, имеющих для них особую важность и социальную значимость, но не вошедших ни в федеральный, ни в региональные списки предприятий, для рассмотрения вопроса об оказании им государственной поддержки в условиях кризиса.

– Оказать поддержку градо- и бюджетообразующим предприятиям малых и средних городов в получении государственных заказов на выпускаемую продукцию.

– Включить в максимальной степени небольшие города и районы в реализацию мероприятий четырех антикризисных программ Минздрава соцразвития РФ по обеспечению занятости населения, одной из которых является программа по содействию развития малого и среднего предпринимательства.

– Уделять особое внимание в период финансового кризиса малому бизнесу – актуально создание фонда содействия развитию предпринимательства в небольших городах со 100%-ным участием государства.

– Проводить эффективную антимонопольную политику по сдерживанию роста тарифов и цен на услуги и товары естественных и неестественных монополий.

– Рассмотреть возможность минимального увеличения тарифов на энергоносители для хозяйствующих субъектов, включая ГСМ, в текущем 2009 и последующих годах.

– Рассмотреть возможности по сдерживанию роста тарифов на услуги ЖКХ и энергоносители для населения.

– Принять меры по ограничению права субъектов естественных монополий по отключению крупных (градообразующих) предприятий от систем энергообеспечения в случае задержек платежей, связанных с задержкой банковскими учреждениями финансовых операций.

– Законодательно предусмотреть увеличение доходной базы местных бюджетов, достаточной для реализации полномочий, предусмотренных Федеральным законом № 131-ФЗ, а также для реализации антикризисных мероприятий.

– Провести в законодательном порядке перераспределение административных полномочий в сторону увеличения прав муниципальных органов власти с целью увеличения гибкости административной системы в целом и обеспечения ей возможности координировать процесс комплексного развития своей территории.

– Предоставить компаниям, действующим в малых городах, возможность отсрочки или рассрочки по налоговым платежам в федеральный бюджет.

– Рассмотреть возможность оплаты услуг естественных монополий по факту без оплаты авансовых платежей.

– Изменить таможенную политику Российской Федерации в сторону последовательной защиты отечественных товаропроизводителей.

– Снизить или отменить пошлины на технологическое оборудование, аналоги которого не производятся на территории Российской Федерации.

– Повысить таможенные пошлины на товары иностранных производителей, особенно Китая.

– Увеличить государственные расходы на инфраструктурные проекты (строительство дорог, мостов, портов и аэропортов, газификация).

– Предусмотреть, несмотря на кризисную ситуацию, государственные расходы на строительство жилья, включая социальное.

– Расширить возможности софинансирования муниципальных целевых программ из вышестоящих бюджетов.

– Обеспечить улучшение инвестиционного климата в небольших городах и муниципальных районах через налоговые льготы и уменьшение количества административных барьеров.

– Рассмотреть возможность поручительства местных органов исполнительной власти за градообразующие предприятия при обращении последними за кредитами в банки.

– Ввести процедуру контроля умышленных банкротств и рейдерских захватов предприятий.

– Необходимо ускорить положительное решение вопроса о создании в ряде приграничных малых городов свободных экономических зон (например – в г. Троицке Челябинской обл.). Такое решение сможет серьезно содействовать разрешению обостряющихся социально-экономических проблем не только в городе, где размещается СЭЗ, но и в широком прилегающем ареале – в целом ряде небольших городов и сельских районов (материалы по формированию СЭЗ на базе г. Троицка находятся в Министерстве экономического развития РФ).

– Провести инвентаризацию и пересмотр финансовых условий и объемов по ранее заключенным контрактам государственных компаний и органов власти малых городов и районов с целью снижения издержек в рамках финансового кризиса.

– Ограничить размеры бонусов и премий высшим руководителям государственных и муниципальных предприятий.

– Принять меры информационно-идеологического характера, включая:

– прекращение демонстрации на российских телеканалах фильмов об убийствах, насилии, преступлениях, подающих безработной молодежи, испытывающей в малых городах нарастающее чувство безысходности, наглядные примеры и конкретные методы преступных действий по добыванию средств к существованию;

– регулярное освещение на телевидении успешных примеров преодоления социального и экономического кризиса, успехов в

реализации национальных проектов и других положительных примеров из жизни малых городов и сельских районов.

Целесообразно выделить задачу постоянного отслеживания социально-экономической ситуации в небольших городах Российской Федерации в отдельную, самостоятельную задачу и поручить выполнение этой работы самим малым городам, их органам самоуправления в лице общероссийского объединения – Союза малых городов РФ, с тем чтобы не превращать ее в дорогостоящее мероприятие с созданием новых бюрократических структур.

Образовать при Министерстве регионального развития РФ на основах партнерства с участием Союза малых городов РФ Временный рабочий комитет с межведомственными группами в его составе для выработки антикризисных мер и обеспечения стабильности малых и средних городов.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Л.И. АБАЛКИН,

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического Совета ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги! Мы завершаем наш круглый стол, и позвольте мне высказать ряд соображений по ходу нашего обсуждения. Мы все-таки называем наш круглый стол так, как мы его и называли: «Восемь лет прошло: что впереди?» И здесь очень сложный вопрос. Хочу вернуться к тем четырем пунктам, которые в заключение своего доклада сделал Сергей Юрьевич. Дело в том, что независимо не от чего переход к шестому технологическому укладу идет и будет идти – и в мире, и в России. Он неизбежен. Это не зависит от нашей воли – мы можем идти медленнее или быстрее, – но нам на этот вызов надо ответить. Дальше. Современная экономика является глобальной экономикой, и Россия – часть глобальной экономики. И если ипотечный кризис в Соединенных Штатах разразился в позапрошлом году, то он не мог не докатиться и до России. Если бы его не было, не ясно, был бы у нас кризис в 2009 году. Здесь очень сложные переплетения диалектических причин.

Надо сказать, что очень важно здесь видеть диалектику процесса и не пытаться найти одну четкую причину. В официальной пропаганде у нас преобладает поиск врага – мы считаем, что все спровоцировали Соединенные Штаты Америки и они набросили на нас кризис. Эта попытка соответствует достаточно длительным традициям нашей истории, но она не отвечает на главный вопрос. В последнее время мы все больше привлекаем анализ внутренних причин кризиса. Надо сказать, что это и в докладе Сергея Юрьевича сегодня, я видел последнюю публикацию академика Аганбегяна – это журнал «Экономическая политика», который выпускает Ака-

демия народного хозяйства, – где он большую часть статьи посвятил внутренним российским причинам возникновения современного кризиса и очень обстоятельно, по пунктам, изложил в своей статье, – если заинтересует, можно ее посмотреть.

Надо сказать, что ряд позиций по этим вопросам высказывали и ученые нашего института, и достаточно давно. В частности, это нарастание внешнего долга не государства, а корпоративных и финансовых структур. Он достиг где-то в середине прошлого года 500 млрд долларов. Их надо было вернуть с процентами до конца года. И часть денег, которые дали через банковские организации, пошли на то, чтобы вывезти эти доллары на Запад. У нас не было выхода. Иначе бы развалилось все. Это не просто бегство капитала, а результат нарушений безопасности России. Я четко скажу, что в свое время Центр финансово-банковских исследований нашего института, возглавляемый Вячеславом Константиновичем Сенчаговым, предлагал в Совете безопасности включить этот параметр в систему критериев безопасности России. Это был бы некий порог: свыше этого порога привлечение внешних негосударственных займов составляет нарушение безопасности России. И мы должны искать механизмы, как регулировать этот процесс. К сожалению, это предложение Советом безопасности не было поддержано.

Есть и другие факторы, о которых можно говорить. Здесь перед началом мы беседовали. Вчера у нас был ученый совет в Институте экономики, и мы обсуждали доклад «Долгосрочная внешнеэкономическая стратегия России на перспективу». Выступал с этим докладом профессор Барковский А.Н. Мы много обсуждали тему, было много спорного, но общий вывод был ясен: переход на путь инновационного развития – это последний шанс России, который может ее спасти. Как бы ни было сложно – в науке, в технологии, во всем, – это последний шанс для России. Иначе она не будет иметь будущего.

Мы восприняли название Вольного экономического общества с момента его основания Екатериной. Восприняли все ее указания и герб. Вот на всех наших документах есть этот герб. Там улей с пчелами, здесь название «Вольное экономическое общество Рос-

сии», а надпись одна – «полезное». Наша задача сейчас заключается в том, чтобы перейти от слов к делу, к пользе.

Что касается Экономической стратегии до 2020 года, то она официально никем не принята – правительство одобрило только проект, который подготовило Министерство экономического развития. Мы видим сейчас дискуссию вокруг этого проекта. Но переход на инновационную экономику требуется со всеми деталями и дополнениями, это качественно новая социально-экономическая стратегия для России. Только при ее реализации будет решена проблема коррупции, взяточничества, со всеми остальными безобразиями. Только в этом случае мы сможем иметь шанс. Надо смотреть спокойно и взвешенно в завтрашний день России. Но кроме огромного беспокойства современное состояние и тенденции развития, которые здесь отмечали, в том числе и из регионов, они определяют огромным спадом экономического роста, огромной безработицей, резким ростом инфляции уже в этом году со всеми вытекающими последствиями. Что касается наших круглых столов, то мы проводим их регулярно. Меняются люди, меняются докладчики, мы выбираем какие-то наиболее актуальные темы. Сейчас пока определено, что через месяц, 11 марта, у нас будет очередной круглый стол. Мы согласуем с докладчиками, с авторами, рассылаем письма, рассылаем в том числе и по регионам, ориентируемся на 11 марта вас приглашаем. Спасибо всем – и докладчикам, и участникам за обсуждение. Круглый стол объявляется закрытым.

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1–132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее № 12, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм.¹ Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе.²

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного представления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iuecon.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3,5” или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а. Данное условие вступает в силу со второго полугодия 2009 года).

Условия предоставления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России вступают в силу с 1 января 2009 г.

*Настоящие условия опубликованы с 15 декабря 2008 г.
По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефонам:*

*(495) 609–07–33 Смелянская Ирина Леонидовна
(495) 609–07–60 Яшина Анна Владимировна*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том сто десятый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва – 2009

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала
А.В. Яшина

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»
Подписной индекс – 64550 в Каталоге ОАО Агентство «Роспечать»

© Вольное экономическое общество России, 2009
ISBN 978-5-94160-091-5
ISSN 2072-2060